

**АЛЕКСАНДР ТЕСТОВ  
ТАТЬЯНА СМИРНОВА**



**ОСТРОВ  
В НАСЛЕДСТВО**

**Татьяна Смирнова**  
**Александр Тестов**  
**Остров в наследство**  
Серия «Большой Приз», книга 1

*Текст предоставлен издательством*

*[http://www.litres.ru/pages/biblio\\_book/?art=303192](http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=303192)*

*Остров в наследство: Ленинградское издательство; Санкт-Петербург;  
2010*

*ISBN 978-5-9942-0529-7*

### **Аннотация**

Обыкновенная лодочная прогулка с друзьями по Черному морю привела Якова Риковича к неожиданным последствиям. Налетевший шторм чудом не погубил Якова, но спасло его после крушения... судно совсем другой эпохи. И понеслось...

Авантюризм XVII века, пираты Карибского моря, страх и отвага, верность и предательство, абордаж и погони. Иногда Рик догонял, а случалось – сам вынужден был убежать. Все это время он хранил принесенный из «прошлой жизни» цветок ирис – талисман, который, как было предсказано, должен помочь ему... И вот в жизни Якова появляется красавица Ирис с берегов Туманного Альбиона. Как разгадать тайну этой отчаянной девушки, умеющей сражаться наравне с мужчинами?

# Содержание

Пролог	4
Глава 1	13
Глава 2	30
Глава 3	43
Глава 4	52
Глава 5	87
Конец ознакомительного фрагмента.	108

# Александр Тестов, Татьяна Смирнова

## Остров в наследство

*Веронике Сергеевне Каторгиной посвящается,  
в память о литературных начинаниях в далеких  
теперь 90-х годах минувшего века*

### Пролог

День выдался жарким, душным, тяжелым. Синяя майка прилипла к телу уже через две минуты после душа и, естественно, до того, как Яша выскочил из подъезда в дрожащее уличное пекло. Он уже подумывал о том, а не снять ли ее вообще, пренебрегая опасностью обгореть, когда неожиданно посвежело. Очень сильно посвежело. Яша подозрительно взглянул на небо. Край его быстро темнел. И тут мобильник сыграл позывные «Зенита».

– Яшка! Рикович, ты что, через незалежную Украину идешь?

– Зачем? Я напрямую, через Лос-Анджелес, – плоско сострил Яша, – уже бегу, Макс. Ты небо видишь?

– Ну, – отозвался приятель. Голос его враз поскучнел, – думаешь, дело труба?

– Я думаю, – медленно проговорил Яша, озираясь на переходе, – надо за мыс подъезжать. На то место, помнишь?

– Будет штормовое предупреждение?

– Сто пудов, – кивнул Яша, перебегая дорогу почти перед самым «кенгурятником» серебристого «Ниссана» с жестко тонированными стеклами. Джип резко затормозил и нервно просигналил. Не обращая на него внимания, Яшка нырнул под кирпичную арку, отделяющую двор от улицы имени героя войны Пряжкина.

– Так, может быть, и ну ее, рыбалку? – осторожно спросил голос приятеля в трубке.

– Да брось ты, – пренебрежительно отмахнулся Яшка, – до острова на моторе меньше получаса идти. Я возьму такси и через десять минут буду на точке. Вы тоже подъезжайте. Пока спасатели прочухаются, мы уже уху варить будем.

– Не знаю, – протянул Макс, – в прошлом году у нас четыре лодки пропали. Просто пропали. Ничего не нашли: – ни людей, ни обломков...

– Крымский треугольник, – фыркнул Яша и предложил: напиши агенту Малдеру.

– Я серьезно, – оскорбился в трубке голос Макса.

– А если серьезно, то такие вещи не обсуждаются по пятнадцать центов за минуту. Все, до встречи за мысом. Я буду скоро.

Пестрая птица преградила дорогу, захлопав огромными цветными крыльями. От неожиданности Яшка осадил на-

зад и чуть не споткнулся. Солнце из-под арки ударило по глазам. Он сощурился. Довольно высокая, плотная, но какая-то необыкновенно ладная женщина в ворохе разноцветных одежд скалила зубы. На смуглом лице они смотрелись как в рекламе пасты «Бленд-а-мет».

– Постой минутку, сокол. Всю правду тебе скажу, ни в чем не обману, – голос цыганки оказался грудным и необыкновенно теплым.

Яшка, собравшийся, было, с чувством выразиться непечатно, прикусил язык и ответил гораздо вежливее, чем хотел.

– Извините, мамаша, я спешу. И денег у меня нет, ручку золотить нечем. В другой раз, хорошо?

– Молодой, – тихо, почти про себя проговорила цыганка, – глупый. Пока. Ну да ничего. Жизнь тебя выучит. А денег твоих мне не нужно. И дал бы, так не взяла. Опасное это дело – у тебя деньги брать.

– Почему? – Яшка так удивился, что застыл перед цыганкой как вкопанный, полностью позабыв о такси и о встрече за мысом.

– Еще за собой туда утянешь, – туманно высказалась цыганка, – а у меня пока что здесь дела не сделаны.

– «Туда» – это куда? На тот свет, что ли? – уточнил Яшка, чувствуя, что внутри у него как-то нехорошо сжимается. Не то чтобы он верил бродячим предсказателям, но...

– Дорога тебе предстоит, – пояснила цыганка, глядя на па-

ренька в упор своими зеленущими, яркими глазами, – долгая дорога. Очень долгая.

– Да брось, мамаша, – отмахнулся Яшка, – мы только на остров и обратно. Ну, может быть, с ночевкой, если клев будет.

Цыганка упрямо качнула головой, туда-сюда качнулись темные пряди и золотые ушные кольца.

– Дорога у тебя дальняя, – тихо, убежденно повторила она, – и конца ей даже я не вижу. Скажу только одно: чтобы вернуться назад, тебе понадобится сохранить синий цветок.

– Какой цветок? – опешил Яшка.

– Вот этот, – очень спокойно ответила цыганка и протянула парню только что распустившийся ирис на коротком стебле.

Машинально он взял и так же, без раздумий, сунул за пазуху.

Когда он проморгался, ветер с залива уже вовсю рвал вывешенные на просушку простыни, с неба тянуло холодом, а цыганки и след простыл. На всякий случай Яшка проверил карманы и выяснил, что бумажник на месте.

– Дичь какая-то, – вслух высказался он, – шоу «Гипноз», да и только, – и закрутил головой в поисках подходящей тачки.

О странной цыганке Яша больше не думал. Они всегда плетут всякую чушь, не хватало еще себе голову забивать.

Вода у берега была спокойной, с легкой рябью. Макс уже

справился с лодкой и ставил мотор. Юлька, его недавняя подруга, спортивная шатенка с легкой, разлетающейся челкой и смешливыми карими глазами выгружала из багажника потрепанной синей «Нивы» на короткой базе удочки в чехах, пару сумок с провиантом и что-то еще. Макс всю жизнь был запасливым.

– Наконец-то, – буркнул он, не прерывая своего занятия, – тебя зовешь к завтраку, ты приходишь к ужину.

– Задержали, – отмахнулся Яша и с ходу включился в работу.

Лодка у Макса была трехместной, с хорошими, высокими баллонами и надувным дном, так что за плавучесть опасаться не приходилось. На веслах она сильно парусила, но когда приятель, не без помощи Юльки, приобрел мощный мотор, этот недостаток перестал быть таким уж существенным.

Яшка решительно отобрал сумки у дамы и поволок в лодку. Макс покосился недовольно, но смолчал. Юлька относилась как раз к тому типу девушек, к которому неровно дышали оба приятеля: спокойная, без бабских «соплей», любила спорт, правда болела за «Локомотив», но этот недостаток вполне мог исправиться с годами. Когда они познакомились на открытой дискотеке, на набережной, шансы были равными. У Яшки, казалось, даже было небольшое преимущество. Но потом ветер подул в другую сторону... По обоюдному молчаливому согласию парни об этом не говорили. Небо темнело.



– Ветер-то крепчает, – заметила девушка, глядя на горизонт из-под руки.

– Ну и хорошо, – буркнул Макс, – быстрее дойдем. Надеюсь, все присутствующие хорошо помолились утром?

– Молилась ли ты на ночь, Дездемона, – провозгласил Яшка, переваливая сумки в лодку.

– Не пей вина, Гертруда, – отозвалась Юлька, подняла глаза и озорно подмигнула.

Сердце пропустило удар, потому что как раз моталось в пятки и обратно. Такие девушки встречались одна на миллион. Проблема в том, что Макс это тоже понимал. А еще в том, что Яшка считал себя человеком чести и девушка друга – это была полностью запрещенная территория. Она для него считай, что замужем, хотя некоторые и утверждают, что замужняя не значит мертвая! Но Яшка мнил себя в некотором роде джентльменом, поэтому – баста!

В правильности принятого решения Яшка засомневался уже тогда, когда берег превратился в тонкую полосу. Вода за бортом сплошь покрылась мелкими бурунами, все трое «мореплавателей» прекрасно понимали, что это означает. Охота смеяться и шутить как-то быстро пропала.

– В это время года сильных штормов не бывает, – высказался Макс, но в голосе его уверенности не было.

– Думаешь, стоит вернуться? – Яшка сощурился.

Юлька сидела на дне лодки, внешне безучастная, но ее вздернутый подбородок лучше всяких слов говорил о том,

что она будет думать об обоих парнях, если рыбалка окажется испорченной.

– Да тут идти-то осталось с полкилометра.

Ровное гудение вдруг прервалось. Мотор чихнул. Макс бросил на корму тревожный взгляд. Звук повторился.

– Вот только этого нам не хватало для полного счастья, – заметила Юлька, убирая ноги, чтобы пропустить Макса к заглухшему движку.

– Ну? – через полторы минуты не выдержал Яша.

– Зажигание, кажись... Пациент скорее мертв, чем жив...

– Отлично! Твою мать...

– Идем на веслах? – с олимпийским спокойствием спросила Юлька.

– Идем-то идем, вот только куда?

– Думаю, это решать не нам, – заметил Макс.

В это мгновение длинная волна прокатилась под днищем лодки, заставив побледнеть всех, кроме Юльки, загоревшей так, что негры в Африке вполне могли принять ее за свою.

Яшка огляделся, заметил нужную сумку и вытащил три спасательных жилета. Один бросил Юльке, второй через голову натянул сам.

– Ты еще привяжись, – фыркнул Макс, – как накроет волной, так вместе с лодкой и ау!

– Надевай жилет, – жестко бросила Юлька, и Макс мгновенно и охотно послушался.

Потемнело как-то внезапно. Береговая линия пропала,

пропал и остров. Море вдруг выгнулось большим котом, по спине его прошла дрожь, лодка взлетела, заваливаясь на бок. Юлька вскрикнула: «Мама!». Яшка повернулся к ней. Девушка, прикусив губу, сосредоточенно выбрасывала воду ладонями, сложенными «ковшиком».

Макс пытался развернуть лодку. Ветер внезапно усилился до почти шквального. Волны вставали вдвое выше бортов, Яшка зачарованно смотрел на эти стеклянные громады, не в силах отвести взгляд. Звуки вдруг сделались невероятно отчетливыми: плюх! – весло в воду, плюх! – и верхушка волны в лодке, плюх! – и еще одна. Юлька снова помянула мать, уже в другом контексте, и схватилась за кривобокую кастрюльку с одной ручкой.

– Весло! – заорал приятель, – надо встать носом к волне, быстро!

Яшка потянулся за веслом... И тут что-то огромное, невероятно, немыслимо сильное легонько, почти нежно толкнуло в днище. Яшка покатился, ощутил невесомость, а потом в спину ударила волна...

Он ушел с головой, но почти сразу вынырнул, тяжело дыша и отплевываясь. Спасжилет не дал ему уйти на дно, но, похоже, он же сослужил еще одну не слишком хорошую службу. Надутую резинку подхватило волной, и темный борт лодки маячил теперь метрах в семи и продолжал удаляться. Яшка заметил в быстро густеющей тьме две фигуры: одна бестолково металась от одного борта к другому, рискуя вы-

лететь следом, а другая безостановочно, как машина, наклонялась и выпрямлялась, выбрасывая из лодки воду. Ветер донес крики приятелей, но тут подоспела следующая волна, Яшку развернуло спиной, подкинуло вверх, пахнуло запретным холодом из стеклянной, на миг открывшейся бездны, он опомнился и что было сил замолотил руками.

– Эй, я здесь! Макс! Я здесь!

Расшалившееся море небрежно хлопнуло ладонью, и увесистая горсть брызг пополам с пеной влетела прямо в открытый рот. Яшка «схватил огурца», а когда закончил отплевываться, то ощутил странную тишину, наступившую как-то вдруг. Он вскинул голову, отбросив с лица мокрую прядь волос и с изумлением, граничащим с ужасом, увидел темно-серую плотную стену воды. Она стояла почти вертикально... и, если бы стояла... Она двигалась прямо на него.

«Все, – подумал Яшка, – раздавит. Кранты».

# Глава 1

...Возвращение к жизни оказалось мучительным. Первым ощущением была жара и нестерпимая жажда. Пить хотелось больше, чем жить. Яшка попытался шевельнуть губами и почувствовал резкую боль и соленый привкус крови.

Он лежал на чем-то твердом. И, похоже, был не один. Гул в ушах определился как негромкие голоса, но смысл их почему-то оставался темным. Яша прислушался.

– Is he an English man? Hey, Guy, who are you? What is your name?<sup>1</sup>

– Look at his hands! It's could be only sailors hands.<sup>2</sup>

Яшка попытался приоткрыть глаза. Это почему-то было очень трудно, и, спустя мгновение, он сообразил: веки слиплись от соли и пота. Непереносимо яркий солнечный свет хлестнул по глазам как плеть. Яша зажмурился и попытался отвернуть голову.

– His clothes look very strangely... No, he is not an English man – look, he has come to himself. He has opened his eyes...<sup>3</sup>

Яша наконец-то сообразил, что не так. Голоса вокруг звучали по-английски. Что случилось? Последнее воспомина-

---

<sup>1</sup> Он англичанин? Привет, парень, ты кто? Как тебя зовут?

<sup>2</sup> Посмотри на его руки! Это руки моряка.

<sup>3</sup> Его одежда выглядит очень странно... Нет, он не англичанин – посмотри, он приходит в себя. Он открывает глаза...

ние – удар большой волны. Его смыло за борт. Вероятно, Макс и Юлька не смогли его втащить назад... его сразу отнесло на несколько метров от лодки... А что потом? Ребята живы? Наверное, да, ведь жив же он. Неужели его подобрали какие-то иностранные туристы? На чем он лежит? Земля? Не похоже. Покачивание было слабым, но отчетливым. Лодка? Нет, скорее яхта.

Он попытался приподняться. Чьи-то руки подхватили его, подняли и поддерживали. Перед глазами все плыло. Голова кружилась. Яшка неосторожно наклонился вперед и его стошнило на собственные ноги. Он стыдливо покраснел. Но на стоявших вокруг мужчин это не произвело никакого впечатления, как будто так и надо.

– На вот, прополощи рот, – по-английски сказал высоченный, коренастый мужчина и протянул ему небольшую стеклянную емкость.

Он был средних лет, но носил ультрамолодежную прическу – хвост на одну сторону – и одевался соответственно: жилет из натуральной кожи, правда, малость грубовато пошитый, и штаны из парусины. В левом ухе покачивалась серьга с крупной грушевидной жемчужиной. Хиппи? Или, может, рок-музыкант?

Яшка глотнул и едва не умер. Жидкость в бутылке была, судя по ощущениям, разогретым асфальтом. Его стошнило во второй раз. Участливые руки резко, но не сильно похлопали по спине и щекам, и в голове немного прояснилось. Он

обратил внимание на сосуд, который держал в руках, и едва снова не лишился сознания. Это была не бутылка, а бутыл. Толстая, непривычной формы, очень тяжелая, из темного стекла. Без этикетки. Но, судя по одному глотку, это был настоящий, крепчайший ром не менее чем пятидесятилетней выдержки. А то и большей.

Пожалуй, если и музыкант, то рок-звезда. Такой напиток, навскидку, стоил несколько штук баксов.

Яшка посмотрел на участливого иностранца более внимательно, но, черт, знакомых по постерам, не обнаружил.

– Как тебя зовут, парень? – повторил рокер. По-английски.

– Яша... Э-э... – в голове как будто щелкнула пружина, он быстро перевел свое имя, а фамилию Рикович тут же решил обрезать. – Джеймс... Джеймс Рик.

– Ты моряк?

– Я... Нет, я не моряк. Я студент, – старательно подбирая английские слова, ответил он, – мы просто немного ходили с друзьями и на моторе, и под парусом.

Мужчина склонил голову, прислушиваясь. На его широком, грубоватом лице явно обозначилось недоумение. Яшка подумал, что, наверное, плохо перевел фразу на английский язык, с которым у него отношения были сложные. То же, видимо, решил и пожилой рокер.

– Ты не англичанин. И не испанец. Тогда кто? Веруешь ли ты в Господа?

Яшка опешил. Но сориентировался быстро. Похоже, правду говорили по телевизору, что вся Америка на вопросе веры по фазе двинулась.

– Я верующий, – сказал Яшка и на всякий случай перекрестился. Хотя признаться честно осенил себя по православному. По-другому он и не умел...

Мужчина одобрительно кивнул, наклонился, и на мгновение Яшке открылось то, что до этого прятала широкая грудь незнакомца: высокий деревянный борт и, провалиться на месте, самую настоящую музейную пушку на лафете. Заметил он и то, что до сих пор ускользало от его внимания – старинную саблю за поясом «музыканта» и пару пистолетов... вернее, пистолей. С длинными стволами и темными от времени гладкими деревянными ручками.

– Вы кино снимаете? – догадался Яшка и широко улыбнулся. – Голливуд? Колламбия-Пикчерс? Йес?

– Парень, я не понимаю тебя, – негромко проговорил мужчина, – ты странно одет. Ты говоришь странные слова. Ты христианин, но крест кладешь не по-нашему. Из какой ты страны?

– Да местный я. Русский. Россия.

– Россия, – едва не по слогам повторил тот. Сморщил лоб.

– Москва... Водка... Гагарин... Владимир Путин...

Из всей трескотни собеседник уловил лишь одно слово. В глазах его мелькнула тень понимания.

– Московия... Это же на востоке. Ого! Далеко тебя за-



несло, парень. Очень далеко. Но ничего. Капитан «Марианны», сэр Адам Бикфорд, он же наш хозяин, человек добрый. Он доставит тебя до Ямайки. А дальше – как Господу будет угодно. Обычно «Марианна» не берет пассажиров, но у нас недавно от малярии умер матрос. Заменишь пока его. Я покажу, что нужно делать.

– А... вы кто?

– Я, – мужчина улыбнулся, и Яшка заметил, что двух зубов у него не хватает, – я здесь боцман. Том Хаггард. А ты, значит, Джеймс. Ну, хорошо, Джеймс. Отдохни. Дик доставит тебе воды, отмойся... А потом мы подыщем тебе новую одежду, твоя уж больно неказистая...

Боцман встал, собираясь уходить. Парень смотрел во все глаза и ничего не понимал: примерно метрах в десяти от него возвышалась странная конструкция, похожая на огромный столб. Яшка поднял голову... и чуть не спятил. Конструкция несла громаду сероватых, слегка провисших парусов.

– Пойдите... Мистер Хаггард...

Боцман обернулся.

– Где мы?

– Примерно в трех днях пути от Ямайки.

– Но... этого не может быть! – Яшка помотал головой. Дикая мысль, пришедшая в голову, заставила его похолодеть.

– А... вы не скажете, какой сейчас год?

– Одна тысяча шестьсот семьдесят шестой, – слегка удивленно ответил боцман.

– Ой, – икнул от неожиданности парень, – е-мое...

– А что не так? – не удержался от вопроса боцман, видя в глазах спасенного неподдельное удивление.

– Да нет, все нормально, – поспешил заверить его новоявленный Джеймс Рик.

Боцман еще секунду смотрел на него, а затем резко развернулся и двинулся вдоль борта, походя подгоняя матросов.

– А ну, там! Подтянуть брамсель!

Яшка приложил ладонь ко лбу.

– Бредятина, – пробурчал он себе под нос, – одна тысяча шестьсот семьдесят шестой... отлично покатались на лодочке.

\* \* \*

Ямайка пестрила и переливалась всеми цветами радуги. Шумные говорливые толпы разномастных и разноплеменных людей заполняли большой город – буйную столицу острова Порт-Рояль. От такого всплеска красок и эмоций у Яшки закружилась голова. И как было ей не закружиться?! Одно имя нынешнего вице-губернатора – Генри Моргана, – внушало страх и уважение. Об этом прославленном и удачливом пирате Яшка Рикович и в своем времени наслушался, а уж прибывая на «Марианне», так и вовсе наслушался такого, что верилось с трудом. Воистину Генри Морган был удачлив сверх всякой меры. Из пирата превратиться не только в

вице-губернатора, недавно завоеванной Ямайки, но и стать главнокомандующим её военно-морскими силами. До него, наверное, подобными взлетами в карьере мог похвастаться только Френсис Дрейк.

Как и обещал боцман, его ссадили с «Марианны», и теперь он был предоставлен сам себе. Первым вопросом было: куда идти? В сердце кольнуло, и оно учащенно забилось в юношеской груди. Ах, до чего же хотелось найти дом вице-губернатора и хотя бы одним глазком посмотреть на легенду Карибского моря. Но горячий порыв молодости остудил холодный разум образованного студента. Кто пустит бродягу в дом вице-губернатора?! Да никто.

Итак, вопрос оставался открыт. Следующим и вполне резонным ответом было: в кабак! А где еще можно узнать все новости и сплетни со всего света, только в кабаке или как они тут называются. Благо на прощание его одарили двумя мелкими серебряными монетами за расторопность при работе на судне, а еще, ползая по вантам, он первым заметил землю. Сопляк на марсе проглядел, а он – новоиспеченный моряк Джеймс Рик – заметил. Две серебряные монеты, чем не награда. Решено – кабак! На поиски ушло не более одной минуты. Рик покрутил головой, прошел несколько метров через бурлящий поток портовой жизни и оказался перед вывеской. Огромная доска свисала с наддверных балок на массивных цепях и легонько поскрипывала от свежего ветра, дующего со стороны залива. Пышнотелая русалка, как и поло-

жено, обнаженная по пояс, игриво улыбалась посетителям. Рик, не раздумывая, толкнул дверь, вошел вовнутрь «Русалки» и едва успел увернуться от пролетающей табуретки. В кабаке было весело – там шла драка. Рик замер на пороге, пытаясь уразуметь, кто и кого бьет. После недолгого наблюдения он понял, что бьют всех и вся. Он уже намеревался покинуть праздник, но неожиданно на него налетел здоровенный детина с кувшином в руке. Объемистый сосуд уже был занесен для удара, и Джеймс инстинктивно присел – кувшин пролетел мимо. Он не стал дожидаться очередной атаки, врезал нападавшему кулаком по голому пузу. Детина хрюкнул и тут же получил еще раз. Рик работал, как швейная машинка, монотонно выводящая строчки. С каждым новым ударом юноша прикладывал все больше усилий, настойчиво отбивая противнику внутренности так, что детина не имел возможности даже ответить. Наконец Рик резко выпрямился и приложил детину в челюсть – нокаут! Поверженное тело рухнуло на дощатый пол, сотрясая весь кабак.

– Ух, – выдохнул Рикович, про себя добрым словом поминая инструктора по рукопашному бою в секции, которой он без зазрения совести отдал три года.

Довольный собой, Рик выпрямился в полный рост и огляделся. На удивление драка вокруг уже прекратилась. На полу лежали тела: охающие, стонущие, и пытались подняться. Поле боя осталось за тремя молодцами с обветренными лицами, которые как братья-близнецы были одеты в ярко-крас-

ные рубахи и синие парусиновые штаны.

– А ловко ты его! – воскликнул один из них, тот, что был выше всех ростом, – я тебе, парень, слышишь – молодчина.

Рик, поняв, что обращаются именно к нему, подошел ближе.

– Так пришлось, что ж делать?! – равнодушно пожал плечами юноша.

– Так держать, – хлопнул его по плечу второй из троицы, – парень-то не промах, да, Спенсер?

Тот, которого назвали по имени, чуть наклонил голову и изучающе посмотрел на Рика.

– Моряк?

«Ага, моряк с печки бряк!» – подумал юноша про себя, а вслух добавил:

– В каком-то роде да.

– Здесь нам больше делать нечего, – вставил высокий, – Спенсер, Джонни, айда на «Фортуну».

– Роджи, может, и парня прихватим, чует моя печенка, из него будет толк.

– Роджер, можно просто Роджи, – представился высокий и протянул Рiku руку.

– Джеймс Рик, – отвечал юноша, пожимая мозолистую ладонь моряка.

– Ну что? Давай с нами, парень, – не унимался Джонни, – у нас крепкая посуда и отменный капитан.

– Я вижу, что у тебя в карманах ветер, давай с нами, что

тут думать, и скоро у тебя в карманах зазвонят дублоны! – подтолкнул Рождер Рика, и моряки громко заржали.

– А вы... это ...пираты? – отважился спросить юноша.

На миг смех прекратился, а затем раздался еще с большей силой. Причем смеялись не только эти трое, но и те, кто был рядом и расслышал вопрос.

– Ха-ха! Вы поглядите на него, – трясясь от хохота, сквозь слезы проговорил Джонни, – Мы, и пираты? Ха-ха!

Первым пришел в себя угрюмый Спенсер, собственно он и смеялся гораздо сдержаннее всех.

– Мы не пираты! Мы каперы!

– А есть разница?

– Небольшая, но все же есть.

– Так ты идешь или будешь ломаться как девка? – уняв смех, спросил Роджи.

– Пойдем, – решил Рик, про себя махнув рукой: будь, что будет.

\* \* \*

Знакомство с Робертом Лесли, капитаном четырнадцатипушечной «Фортуны» прошло на удивление быстро. Он пристально оглядел Рика, задал несколько ничего не значащих вопросов и зачислил новобранца в помощники к канониру на правый борт, к третьему орудию. Рик не стал возражать, собственно, выбор у него был невелик. Или стать капером,

или пропадать в трущобах Ямайки.

«Фортуна» на следующий же день ушла из залива и взяла курс на юго-восток, а для новобранца Джеймса Рика начались морские будни. Питер, по прозвищу Глыба, седовластый канонир третьего орудия, со шрамом на щеке, незамедлительно принялся обучать вновь прибывшего артиллерийскому делу. Он брал своими огромными ручищами картузы с порохом и показывал, как правильно заряжать и закладывать ядро в ствол.

– Вначале кладем картуз и забиваем банником, понял?

– Да.

– Потом ядро, и опять банником, чтобы плотно, понял?

– Да.

– Теперь бьем протравником – и дырявим картуз...

– Через отверстие...

– Да, через отверстие... пробили картуз, теперь сыпь немного пороху в отверстие, чтобы огонь взялся, понял?

– Да проще пареной репы!

– Повтори теперь сам.

Рик быстро повторил операцию – зарядил орудие.

– А стрельнуть дадите?

– Твое дело заряжать, навожу я, а поджигает Томас – наш фервекер.

– Кто? – не понял Рик.

– Фервекер, что не понятно?

– Ага, фейерверкер – понятно!

– Я вижу, ты грамотный очень.

– Да есть малость, – гордо выпятив грудь, ответил новобранец.

– Послушай, грамотный, если ты мне в бою хоть на секунду опоздаешь с перезарядкой, я тебя лично скормлю рыбам, – грозно заметил Питер и, сложив ладонь в кулак, продемонстрировал Рiku увесистую кувалду.

– Не грози южному централу... – пробурчал юноша.

– Что?

– Будем стараться, говорю.

\* \* \*

Небольшой городок Санта-Клементина на лазоревом побережье испанской Мексики был вполне заурядным местечком, за исключением разве что небольшого серебряного прииска, организованного здесь с десятков лет тому назад. Колонисты поначалу застраивали его весьма хаотично, но прибывшее высокое начальство в лице коменданта Энерике Барозу внесло некоторое упорядочение. Прежде всего комендант распорядился возвести небольшой форт, аж на десять орудий. К форту присовокупили казарму на сто двадцать солдат его величества и оружейный склад. Ну, и что абсолютно естественно, Барозу выстроил в центре уютный каменный особнячок для себя и своего семейства, и, как набожный католик, распорядился возвести напротив своего нового жили-



ща церковь в честь Святой Клементины.

Население городка едва перевалило за полторы тысячи человек, которые кормились в основном заработками с серебряного прииска. Мирное существование жителей Санта-Клементины продолжалось ровно до той поры, пока Роберт Лесли, капитан каперского брига «Фортуна», не решил-ся навестить сей благодатный край.

Войдя в небольшую гавань испанского городка, английский бриг, развернувшись правым бортом, открыл плотный огонь по земляным укреплениям форта. Джеймс Рик работал исправно, быстро заряжал оружие и выдавал по два выстрела в минуту, за что уже успел получить законную, хоть и весьма сдержанную похвалу от Питера Глыбы.

– Давай, сынок! Молодец! Подавай! – покрикивал канонир сквозь шум и грохот канонады.

Испанские артиллеристы пытались было огрызаться и даже почти удачно. Три ядра угодило в английский бриг, убив четверых корсаров. Однако вскоре канонирам «Фортуны» удалось заставить замолчать испанские пушки, и капитан отдал приказ спускать шлюпки.

– А можно и я пойду? – вдруг спросил Рик у своего канонира.

Не то чтобы ему не терпелось лезть в драку, но все же было чертовски интересно. И еще, какое-то непонятное досели чувство охватило юношу. Может быть, это был просто азарт... страсть? То, что это может быть опасно, что, воз-

можно, придется вступить в схватку, Рик тогда не думал.

– Иди, – равнодушно пожав плечами, ответил Питер.

Рик бегом кинулся к последней отходившей шлюпке с abordажной командой. Гребцы взяли за весла, и десант в считанные минуты оказался на берегу. Выскочив вместе с остальными корсарами, Рик выхватил короткую саблю – единственное свое оружие, полученное от боцмана накануне, и влекомый общим порывом атаки устремился вперед. Лавина корсаров разделилась на три потока. Один устремился к форту, дабы подавить там последнее сопротивление, вторая волна потекла в обход города, туда, где находилась главная цель нападения – серебряный рудник. А третий отряд атаковал сам город, вместе с ним оказался и Рик.

На одной тесной улочке им перегородили дорогу испанские мушкетеры. Их было немного, человек двадцать. Они сделали дружный залп, скосив около десятка нападающих. Пираты ответили пальбой из пистолетов и, яростно крича, атаковали строй солдат. Рик с одной саблей в руках оказался в первых рядах. Мгновенно в разгоряченном мозгу промелькнуло все, виденное им раньше... в другом мире, виденное в кино... Романтика... пираты... реальный бой... Черт его знает, но Рик был готов ко всему!

Азарт атаки охватил его полностью, до боли сжав зубы, он рубанул наотмашь первого подвернувшегося испанца. Удар пришелся по кирасе, а клинок переломился.

– Вот дрянь! – выругался юноша и едва успел уклониться

от ответного удара рапирой.

Он пригнулся, ушел от удара, а затем молниеносно всадил свой обрубок сабли под кирасу испанца. Сталь погрузилась в плоть по гарду, и Рик впервые увидел кровь убитого им человека. Но на лирику у него не было времени. Свой укороченный клинок он так и оставил в теле падающего испанца, а сам подхватил выпавшее из рук поверженного противника оружие. Длинный эспадрон послушно лег в руку, и Рик тут же пустил его в дело. Следующего испанца он заколол, угодив точно в горло, но и сам через секунду получил прикладом мушкета в бок. Боль вспыхнула, но мгновенно потухла в азарте боя. Джеймс перехватил свободной рукой мушкет и рубанул по руке. Мушкет упал, а солдат здоровой рукой зажал обрубок и заголосил благим матом. Рик не стал его добивать, из-за его спины раздался выстрел, и испанец с пробитой кирасой завалился на бок. Больше Рiku в этой схватке никто не достался. Корсары быстро смяли сопротивление горстки солдат и двинулись дальше. Рик впервые ощутил привкус крови. Ни при порезе или заборе в больнице, а реальной крови, в бою, и она пахло смертью. Чертовски приятно пахло смертью врагов.

– Вон впереди домина, давай к нему! – услышал Рик зычный голос одного из пиратов.

– Давай, парни, вперед, к большому дому! – подхватил кто-то еще, и отряд ринулся к дому коменданта.

У металлической решетки, которой был обнесен дом

местного градоначальника, их вновь встретили выстрелами. Первым же залпом убили высокого корсара в черной шляпе с пером, который, как понял Рик, командовал этим отрядом. Второй залп охладил пыл остальных атакующих. Огонь был убийственно метким. Пираты укрылись кто за чем смог, кто за забором, кто за деревьями, кто за близлежащим домом. Рик успел прислониться к каменной опоре входных ворот. Юноша огляделся – пираты перезаряжали мушкеты и пистолеты. А из комендантского дома продолжали стрелять, и на удивление метко. Стоило кому-то неосторожно высунуться, и его тут же находила испанская пуля.

Выглянув из своего укрытия, Рик заметил прямо перед дверьми штурмуемого дома небольшой возок. Его заполняли небольшие деревянные бочки, а один из бочонков стоял рядом на земле. Бочонок оказался продырявлен...

– Порох, – догадался Рик.

Мысль пришла мгновенно. Он дождался, когда отгремит очередной залп испанцев, глубоко вздохнул и кинулся вперед. Рик рассчитал все правильно. До следующего залпа было около сорока секунд, именно столько требовалось опытному мушкетеру на перезарядку. Юноша стрелой добежал до дырявого бочонка, обнял его, словно младенца и тут же кинулся назад.

– Сорок! – выдохнул он, заворачивая за спасительную опору решетки.

Залп! Кто-то из атакующих ойкнул, но Рик словно не за-

мечал этого.

– Огонь есть? – громко спросил он ближайшего корсара.

Тот недоверчиво взглянул на тяжело дышавшего Рика, потом на бочонок.

– Ты что, решил нас подорвать? – спросил он.

– Не нас, а испанцев. Сам посмотри, – Рик кивнул за ограду.

Корсар осторожно высунулся и увидел темный след, тянувшийся от телеги к Рiku.

– Да ты ловкий, – усмехнулся корсар.

Несколько ударов по кресалу выбили искру, и порох, запылав, побежал по следу. Рик едва успел зажать руками уши, как раздался страшный грохот, послышался звон разбитого стекла, и все вокруг заволокло дымом.

– Вперед! – в азарте скомандовал Рик и первым кинулся к дому....

## Глава 2

Джеймс Рик сидел за столом капитанской каюты в белоснежной атласной рубашке и задумчиво созерцал игру света в бокале с перламутровым вином. За окном властвовал новый день и солнце нещадно палило, забравшись высоко в зенит.

– Мда, как же давно это было, – тихо произнес он и залпом осушил бокал, – почти два года... два долгих года...

С ним случалось это крайне редко, вернее сказать, практически никогда, может быть, сейчас это вообще было впервые. Впервые капитан Джеймс Рик напился. Отчего-то именно сегодня, прочитав «Жизнеописание господина Френсиса Дрейка, адмирала Ее Величества», Рик предался ностальгическим воспоминаниям. Он отчетливо помнил свое появление в этом безумном круговороте отваги, предательства и денег. Помнил свое первое появление на борту «Фортуны», теперь уже его «Фортуны», и свой первый бой, после которого он заслужил уважение не только всей команды, но и старого капитана. А потом было еще много чего разного... Абордажи, погони... Иногда «Фортуна» догоняла, а случалось, что и убегала...

Старый капитан «Фортуны» Роберт Лесли, был на удивление внимателен к молодому таланту. Да что там греха таить, Рик иногда и сам ощущал себя чертовски везучим. Все-

го две царапины на теле, которые оставили после себя лишь скромные шрамы. Да, старина Лесли, упокой господи его душу. Рик вообще всегда с теплотой вспоминал о Лесли. Он дал ему путевку в жизнь.

– Боже, до чего же все нелепо, – капитан Рик прикрыл правый глаз, пытаясь навести фокус на полупустую бутылку, – пираты Карибского моря и капитан Яшка, упс, – он икнул и потянулся за бутылкой.

Вино быстро наполнило бокал.

– Т-с-с-с, – приложив палец к носу, пробурчал капитан, – никакого Яшки Риковича нет и не было... есть капитан Джеймс Рик, черт бы побрал вас всех!

На палубе склянки отбили полночь, было время смены вахт, капитан отпил вина и устало поднялся, опершись о стол. На столе, лежала карта Карибского моря с островами, заботливо прижатая бутылками и тарелкой с вяленным мясом.

– Так... так... так, – пробурчал себе под нос капитан, – куда же ты подевался?

Рик взял перо и принялся почти бесцельно водить им по карте.

– Куда же ты делся? – иногда, лишь иногда, когда он оставался совсем один и никто не мог его случайно подслушать, Рик разговаривал, размышлял по-русски. Порой он ловил себя на мысли, что чувствует себя тайным агентом, засланным в чужую страну, для выполнения сверхсекретной мис-

сии. И это в чем-то роднило его с любимым героем детства, с товарищем Исаевым, в простонародье Штирлицом.

– Ууу, проклятый, – злобно протянул хмельной капитан и рухнул обратно на стул.

Рик был раздражен. Вчера на закате он упустил испанский флейт. Тот нырнул за полосу мелких островков и как сквозь воду провалился. На «Фортуне» стояли все паруса до единого, включая и носовые платки, но все оказалось тщетно. «Испанец» не объявился. А еще через час небо низвергло проклятие и море вскипело от буйного ветра. Рик поспешил укрыться в удобной бухте на острове, где и переждал шторм, который, однако, закончился на диво быстро, так, что за остаток ночи команда еще смогла выспаться.

Джеймс Рик допил бутылку прямо из горлышка и, плюнув от отчаянья на карту, подошел к окну.

– О, развлекаются, – капитан приметил часть своей команды, резвившейся на пляже. Матросы мылись, стирались, ну а кто считал себя безупречно чистым, просто купался. И все от того, что Рик строго следил за гигиеной в команде и почти силой приучал их мыться. И с мылом!

– Ммм... – Джеймс втянул свежий ветер и ощутил приятных запах жареного мяса.

Конечно, парни жарили мясо...

Выходить из своей каюты в таком виде Рик никогда себе не позволял, дабы не ронять честь мундира и не пятнать высокого звания капитан. Чушь! Конечно, он иногда учувство-



вал во всеобщих попойках и с ромом и с девочками. НО! Он строго следил и за этим. Никакого рома во время похода. И вот сегодня он дал самому себе слабину, а этого не должен видеть никто.

– Эх, – Рик махнул рукой.

Его мысли вновь убежали к испанскому флейту.

– Ведь глубоко сидел, сволочь... грузеный!

Он уже собрался было отправиться спать и, кинув прощальный взгляд в окно, обомлел. Из-за мыса неспешно, выходил тот самый бежевый флейт. Красивый, как игрушечка, в отблесках солнечного света.

– Ап... об... еб... твою... – он захлопал ртом, как рыба выброшенная на берег.

Рик пулей вылетел из каюты на палубу и проорал как иерехонская труба:

– Всем по местам! Живо!

Голос капитана сотряс округу.

– Всем по местам! – Рик тряхнул головой, и хмель улетучился словно по волшебству. – Живее, парни!

Команда, бывшая на берегу, тут же побросала свои приятные занятия и устремилась на бриг.

– Давай-давай! – Рик метался по палубе, подгоняя товарищей.

– «Испанец»!!! – в этот миг раздался крик с мачты.

И это сладкое для всех пиратов слово поддало энергии всей команде.

Флейт шел ходко. Надо полагать, испанцы заметили незваных гостей и, быстро оценив опасность, добавили парусов. «Фортуна» несла всего две мачты, в отличие от трехмачтового «испанца», и Рик мог надеяться только на легкость своего хода. Флейт же, груженный и оттого глубоко сидящий, не мог уйти от преследователей. Не должен...

Погоня продолжалась уже более двух часов, и бриг успел приблизиться к цели почти на орудийный выстрел.

Капитан английских флибустьеров резким движением разложил подзорную трубу.

Суда сближались, и Рик уже успел прочесть посеребренную надпись на кормовой надстройке.

– Искушение, – по буквам прочел капитан. – Вот уж поистине...

– Гарри! Готовьте носовое!

Через несколько минут Рик счел момент удобным.

– Гарри, дай им под бушприт!

Капитан не верил, что этот сигнал подействует и испанцы остановятся, но все же следовало попробовать.

– Пли!

На баке гроыхнуло, дым, сорванный порывом ветра, отнес смрад в сторону, а ядро умчалось вперед. Снаряд зарылся в воду далеко в стороне от флейта.

– Мазила! – выругался капитан. – Ладно, хватит с них и этого. Дени! Держи им прямо в корму! Робби! Готовь abordажную команду! Дени, ближе, – продолжал Рик руководить штурманом, – ближе... так... прямо на корму... так держать. Гарри – картечь!

– Есть, кэп, – со злой ухмылкой отозвался канонир носового орудия.

Минуты текли чудовищно долго. Высокая корма бежевого флейта медленно, но приближалась. Джеймс Рик уже видел и без трубы, как испанцы готовят фальконеты, разворачивая их в сторону пиратов.

А затем, два кормовых порта открылись и оттуда выползли жерла пушек.

– Все с носа! – дико заорал Рик и первым скатился по трапу.

Расстояние было убойным, промахнуться – нереально и все же, видимо, испанские канониры слишком поторопились. Одно ядро лишь по касательной задело обшивку борта, не причинив никакого вреда. Зато второе, нырнуло под самый бушприт, пробило доски и гулко рвануло внутри.

– Готовсь! – Рик вскочил на носовую надстройку. – Гарри – картечь! Робби – тащи брус!

– Высоко! – проорал канонир.

– Что? Черт!

Рик закрутил головой. Он как-то сразу не сообразил, что борт флейта слишком высок. А нужно, очень нужно достать

испанских канониров картечью.

– Робби, где брус?

– Тут!

– Давай его сюда, – решение пришло само собой.

Массивный брус, предназначенный для стопорения вражеского руля, мгновенно упал на палубу.

– Дружно!

Два десятка пиратов облепили носовое орудие, как трудолюбивые муравьи. Они приподняли лафет и подсунули брус.

– Мало! – почти простонал Гарри.

– Малыш! – закинув голову, прокричал капитан. – Убирай паруса! Дени, клади левее! Теперь все! Взялись за брус! Робби, еще людей! С двух сторон! – Рик торопил. Испанцы уже готовы были окатить их картечью из фальконетов.

– Подняли! Держим! Гарри, черт поганый – пали!

Опытные пираты открыли рты, дабы не оглохнуть от близкого – ба-бах! Единственное носовое орудие «Фортуны» изрыгнуло картечь. Свинцовые нарезки смели прислугу испанских фальконетов.

– Хорошо! Робби, брус на руль! Давай-давай!

«Фортуна» с частично зарифленными паруса мягко ударилась о корму «испанца». Абордажная команда тут же закинула на высокий борт крюки, а Робби с еще пятью пиратами ловко пристроил брус, застопорив руль флейта.

– Бомбы! – командовал Рик.

Этим он мог гордиться. Ни у кого, ни на одном судне, бо-

роздившем водные просторы Нового Света, не имелось таких адских штучек. Рик давно заметил, что ручные бомбы семнадцатого века несовершенны. Он лично усовершенствовал их. Ведь сущий пустяк сделать на бомбе продольные и поперечные надпилы. Тем самым Яшка Рикович заполучил в свой арсенал своеобразную «лимонку». Правда, несколько увеличенного размера...

С десятков пиратов, уже державшие наготове ручные бомбы, размахнулись и закинули их на палубу «испанца». Не прошло и десяти секунд, как послышались взрывы, отчаянные крики и корму флейта заволокло серым дымом.

Испанцы не убрали паруса, и теперь флейт тащил за собой пиратский бриг. Оба судна сцепились мертвой хваткой. Рик прекрасно понимал, что с кормы им на палубу не проникнуть, разве что...

– Робби, каюта!

Ряд окон в кормовой надстройке были вполне достижимы. Как только капитан англичан озвучил эту мысль, окна разлетелись и сразу с десятков дул изрыгнули смерть. Трое пиратов упали на палубу.

– Католические собаки! – взревел канонир Гарри и первым разрядил свой пистолет.

Его примеру мгновенно последовали и остальные пираты. Тут же три широкие доски влетели в оконные проемы.

– За мной! – скомандовал Рик, выстрелив в оконный проем.

Он вытащил второй пистолет, левой рукой выхватил дагу, вскочил на подставленную доску и первым рванул на абордаж.

\* \* \*

Англичане во главе с капитаном быстро очистили огромную, по всей видимости, капитанскую каюту и разъяренным потоком хлынули на верхнюю палубу.

– Робби, бери нижние деки!

Пират кивнул.

Как только они оказались на палубе, их встретил дружный залп мушкетеров. Свинцовые пчелы смертельно ужалили несколько человек. Рик решительно перешагнул через труп своего матроса и выстрелил, почти не целясь. Испанец, в начищенной до блеска кирасе, рухнул лицом вниз.

– Вперед! – взмахнул рукой пиратский капитан и со злостью швырнул опустевший пистолет в лицо испанского мушкетера. Рик рывком вырвал из ножен увесистый эспадрон, тут же пустил его в дело...

Испанцы защищались отчаянно, дорого отдавая свои жизни. С потерями, англичанам удалось оттеснить мушкетеров до бизань-мачты, где началось самое интересное...

– Откуда вас столько прет! – Рик в порыве ярости выругался на русском, приложив еще пару крепких, никому здесь не понятных ругательств.

Из носовой надстройки, как чертики из табакерки, вынырнули с два десятка испанцев в черных камзолах. И прекрасная толедская сталь в их ловких руках пошла гулять, жаждающая вражеской крови.

– Ёе, – Рик обернулся, и это было спасение.

Десяток его, как он их гордо именовал гренадеров, запалили ручные бомбы.

– Назад! – едва не порвав горло, проорал Джеймс, и, подавая пример своим парням, первым бросился назад к кормой надстройке. Испанцы на миг опешили, удивляясь такой прыти пиратов, и тут же поплатились за свою нерасторопность. Десять «лимонок», противно шипя шнурами, метнулись в строй испанцев. Две или три штуки рванули прямо в воздухе, видимо, гренадеры поспешили и слишком укоротили фитиль – получился эффект шрапнели. Пираты во главе с Риком за секунду до первого разрыва упали на палубные доски, избегая летящей смерти. Осколки горячими кусками металла легко пробивали кирасы и рвали плоть. Остальные снаряды, бухнувшись о палубы, закатились под ноги черным камзолам и рванули их строй. На несколько секунд половину флейта заволокло вонючим туманом. А гренадеры – красавцы! Они уже извлекли пистолеты и разрядили их прямо в этот туман...

На миг стало тихо как в раю... а затем флейт огласился душераздирающими стонами раненых. Когда дымка рассеялась, Рик встал и узрел кровавые массы, которые перека-

тывались по палубе, истошно призывая на помощь Господа Бога и деву Марию. Двое испанцев, голосили громче всех. Один с оторванной кистью, прижав культу к груди, бережно качал ее словно больного ребенка. Другой, сидя, пытался обеими руками дотянуться до оторванных пяток....

Капитан «Фортуны» еще раз огляделся. Несколько коварных осколков бомб все же нашли свои жертвы и среди его команды. Но главное было сделано – на верхней палубе противников не осталось.

Через минуту металлическая решетка люка откинулась и показалось довольное лицо Робби.

– Кэп! – воззвал он, высунувшись из отверстия. – Внизу чисто!

– Отлично!

– Мы нашли... Вам лучше взглянуть самому.

– Гарри! Стив! Осмотритесь везде! Оружие собрать! – капитан, быстро дав указания, поспешил на нижние деки.

Рик и Робби спустились в трюм.

– Вот! – гордо изрек Робби, откидывая парусину.

Взору капитана открылись многочисленные ящики.

– Ну чего скалишься? – спросил Рик. – Уже посмотрел?

– Да, – продолжая улыбаться, заговорщически ответил пират.

– Ну?

– Серебро!

– Тихо. Не ори. Во всех ящиках?



– Во всех, кэп. Во всех...

С этими словами Робби забрался на ящики и полностью скинул укрывавшую их ткань. Рик упер руки в бока.

– Мда...

Ящики, новенькие, еще не успевшие потемнеть, высились в три ряда и занимали почти весь объемный трюм флейта. Рик подошел и скинул крышку одного, другого, третьего...

– Я же говорю, кэп, во всех!

Улыбка на лице Робби лишь подчеркивала его легкое умопомрачение.

– Серебро!

«Мда, – ухмыльнулся про себя Рик, – тут есть от чего потерять голову...»

В ящиках лежали новехонькие серебряные слитки, аккуратно уложенные вплотную друг у другу.

– Сколько же тут, кэп? – все больше дуря от блеска счастливого будущего, спросил Робби.

– Много, Робби, много... боюсь всего это нам на «Фортуне» не разместить.

– Возьмем вместе с флейтом! – пират едва не прыгал на ящиках от радости.

– Ты сдурел, Робби! Тащить это корыто, через испанские воды! Возьмем сколько сможем. Остальное – к Посейдону!

– Куда?

– В воду! Вижу по твоим глазам, что жалко. Но выбора нет, Робби. Нам этот флейт тащит куда бы то ни было опас-

но. Вред ли этот испанец был один. Скорее всего, отбился от каравана. Флейт могут искать! А ты знаешь, как испанцы охраняют свои караваны? – в любом другом случае Рик не стал бы объяснять, но сейчас, когда дело касалось большого куша... Он знал Робби как облупленного, тот обязательно донесет все до команды, а Рику было проще, когда парни не драли глотку, ища правды, а знали все наперед.

– И не будем спорить! – капитан чуть повысил голос. – Нельзя рисковать. Берем, что можем, и уходим.

## Глава 3

Порт-Рояль процветал и пах, по-разному... Запахов было так много, что они все, слившись воедино, столь перемешались, что уже трудно было отличить какой и где. Вонь от трюхи морепродуктов вбивалась в ароматы каштанов, запахи смолы и потных тел накладывались на духи парфюмерных лавок, а гниение старых рыбацких лодок впитывалось в дурман рома. А на эту ароматную карусель море накладывало собственное благоухание, и еще где-то чуть в стороне сладковато потягивало коноплей...

«Фортуна», осевшая чуть не по самые орудийные порты, неуклюже вошла в гавань и встала на якорь. По прибытию в Порт-Рояль у капитана Джеймса Рика не было четкого плана, как пристроить свалившееся счастье в виде нескольких тонн первоклассного мексиканского серебра. И главное куда? То есть кому? Он перебрал в памяти всех представителей торговых компаний, который знал и которые держали свои конторы на Ямайке. Но кто обменяет такую кучу серебра на золото. Про золото Рик подумывал вяло. Хотя его по обмену окажется меньше, его легче поделить и спрятать. Но...

Если Рик все правильно себе представлял, то при курсе один килограмм золота за десять серебра, все равно получалось неприлично много.

– Кто обменяет все это серебро? – бормотал себе под нос

капитан, пока спускали шлюпку.

И тут его взгляд упал на «Марианну». Судно-спаситель, что два года назад подобрало его из воды.

– Адам Бикфорд, – вспомнил Рик хозяина торговой компании имени себя. – Компания «Бикфорд»... так-так-так...

Мысли сконцентрировались на «Марианне» и ее хозяине. Туда же прицелилась и шлюпка.

– Вахтенный! – громко позвал Рик.

– Чего? – с борта «Марианны» свесилась кислая рожа.

– Мистер Бикфорд на судне?

– Нет.

– А где?

– На берегу, где же еще...

– Точнее можешь?

– Тебе-то, господин, что за дело?

Рука метнулась к кошельку, и серебряный шиллинг полетел вверх. Вахтенный тут же заглотил наживку.

– Мистер Адам с сыновьями будет обедать дома.

– Где его дом?

– Ну, господин... Кто же не знает дом уважаемого мистера Бикфорда...

В руке Рика появился еще один шиллинг.

– Где его дом? – повторил он свой вопрос, маня вахтенного серебром.

Матрос неприятно улыбнулся:

– Если господин сойдет вон там, – вахтенный протянул

руку, – на южном пирсе, то от него пойдет улица Де Вальядо, вам туда. Потом сверните налево к собору Святого Себастьяна, затем через площадь, налево на улицу Алаведо и увидите большой двухэтажный дом с тремя колонными при входе – это и будет дом нашего хозяина.

– Молодец, – поблагодарил Рик и отвернулся.

– Эй, господин, а шиллинг?

Рик, не оборачиваясь, замахнулся и через плечо бросил монету. Она не долетела до вахтенного всего чуть-чуть и булькнула в воду.

– В расчете!

\* \* \*

Капитану «Фортуны» за эти годы приходилось неоднократно бывать в этом самом грешном городе во всём христианском мире. Именно так его прозвали многие, а особенно испанцы, которые потеряли его в середине семнадцатого века. Теперь бывшие хозяева молили Бога, чтоб сей развратный Вавилон утонул в собственном грехе и чтоб пучина морская поглотила его. Испанцам было отчего ненавидеть обитателей Порт-Рояля, ибо добрую треть всего населения составляли отважные храбрецы, джентльмены удачи. Или выражаясь языком испанской инквизиции – висельники, еретики и пираты.

Но несмотря на все многотысячные молитвы поданных

испанского короля, город рос и процветал, хотя немного и попахивал...

У ограды дома мистера Адама Бикфорда Рик был уже через час. Он оставил своих провожатых чуть в стороне, а сам решительно дернул за звонок.

К металлической решетке-калитке подбежал шустрый юнец.

– Что угодно господину?

– Господину будет угодно видеть вашего господина.

– А кто его спрашивает.

– Капитан Джеймс Рик.

– О, – парень чуть отпрянул от калитки, – капитан Рик, одну минуту.

Юнец пулей умчался по короткой аллейке к дому. Минута, и он уже несясь обратно.

– Прошу вас, господин капитан. Мистер Адам ждет вас, сэр.

Рик важно вышагивал по аллее, а мозг уже напрягал память. А память, всколыхнувшаяся от мощного импульса, выдала хозяину нужную информацию. Мгновенно созревший план обрел нужные формулировки. Оставалось убедить Бикфорда во взаимовыгодном контракте.

– Джеймс! – обрадованно изрек Адам Бикфорд, когда капитан вошел в кабинет. – Ваша слава, молодой человек, опережает вас.

– И я искренне рад видеть вас, мистер Адам, – последовал

обмен рукопожатиями. — Вы однажды спасли мне жизнь, и я чертовски вам признателен.

— Не стоит, мой друг, — Бикфорд отмахнулся. — Прошу садиться.

— Благодарю, — Рик сел в широкое кресло, обтянутое тончайшей кожей.

— Как ваши успехи, Джеймс? Я слышал, вы теперь капитан.

— Да. У вас верные слухи, — Рик открыто улыбнулся. — У меня четырнадцатипушечный бриг и восемь... — он осекся, — пятьдесят отменных головорезов.

Бикфорд уловил осечку в голосе и спросил напрямую:

— Было дело?

— Небольшое, но весьма выгодное. Нам удалось уладить кое-какие разногласия с испанским флейтом.

— О, Джеймс, вы здорово рискуете, — мистер Адам погрозил пальцем. — Между Англией и Испанией вот уже несколько лет как мир.

— Никак не могу простить себе, что не успел к той войне, — Рик вновь растянулся в улыбке.

— Так, значит, вас можно поздравить с победой?

— С полной!

— Тогда виски? У меня настоящий шотландский виски, а не те выжимки, что подают за пенни в здешних кабаках.

— С превеликим удовольствием, мистер Адам.

Хозяин дома извлек из буфета двухпинтовую бутылку и

разлил по бокалам.

– За вашу «Фортуну» Джеймс, ибо ваш бриг оправдывает свое название!

– За «Фортуну»!

– И за ее капитана.

– Вы льстите мне...

Бокалы легонько соприкоснулись, издав тонкую мелодию.

– Виски чудесен, – причмокнув, заметил Рик, и его взгляд на секунду остановился на бокале с голубоватым отливом.

– Венецианское стекло, – не без гордости заметил Бикфорд. – Я вожу понемногу эту прелесть.

– Мда... – Рик отставил бокал и, закинув ногу на ногу, продолжил: – Я, собственно, мистер Адам к вам по насущному вопросу...

– Понимаю-понимаю, – поспешил заверить его коммерсант, – какова добыча?

– Серебро.

– О! В слитках?

– Вы проницательны...

– О какой сумме идет речь?

– Видите ли, скорее меня интересует не прямая продажа, а обмен... скажем некий товар в обмен на серебро.

– Ну что же... Моя компания возит в Новый Свет много разных товаров, – глаза Бикфорда улыбнулись, – впрочем, как и обратно. Вы желали бы часть серебра обменять на товары, а часть продать? Я правильно понял?



– Почти... Все будет зависеть от стоимости товара.

– Тогда я хотел бы услышать перечень интересующих вас товаров.

– У вас найдется перо и бумага?

– Обижаете... – хозяин торговой компании, поднялся и быстро приготовил на письменном столе все необходимое. – Прошу.

– Буквально две минуты, мистер Адам.

– Не спешите, я подожду, – заверил Бикфорд и, отойдя от стола к буфету, принялся не спеша колдовать над виски и бокалами.

Джеймс Рик писал, тщательно выводя крупные буквы английского алфавита. Он трудился недолго.

– Прошу вас, – Рик протянул список.

– Так. Ну и это просто, – начал изучать бумагу коммерсант. – А... О! Чудо! Ага... Мда, Джеймс! – воскликнул Бикфорд. – У вас прекрасный аппетит. Вы хоть представляете сколько будет стоить хотя бы вот это... где это? Ах, да, вот – железные ядра – 1000 штук! Это дорогие игрушки даже для короля! Я не говорю уже, про... как вы там написали – шестизарядные мушкеты системы Багга. Я слышал об этом оружьишке, да-да и даже имел честь быть представлен. Моя компания торгует его изделиями, но, – Адам поднес руку к виску, – но вы представляете себе Джеймс, какие у него цены? Один лишь раз он показывал мне свой новый мушкет, но я не взялся торговать этим оружием. Его цена – девятьсот

фунтов!

Рик молчал. Он слушал. И чем больше расходился коммерсант, тем больше ширилась улыбка капитана.

– Я не понимаю, Джеймс, – продолжал Бикфорд, – вы меня либо дурачите, либо... извините, но ваш список тянет минимум на пятьдесят тысяч фунтов. Признайтесь, молодой человек, вы взяли кассу всей Ост-Индийской компании?

– Вовсе нет, – Рик сложил руки в замок и весьма неприужден попросил: – А можно еще виски?

– Да сколько хотите...

Хозяин дома налил, и они выпили не чокаясь. Затем Рик решил играть в открытую:

– У меня в трюме слитков, по меньшей мере на девяносто тысяч, я думаю этого хватит.

– Сколько?

– Примерно на девяносто тысяч...

Адам Бикфорд закашлялся.

– Простите... что-то погода нынче...

– Сколько времени понадобится на выполнение заказа? – спросил Джеймс, когда приступ кашля у владельца торговой компании миновал.

– Не меньше года. Но есть очевидная трудность, Джеймс... Видите ли, в Англии мне никто не ссудит такую сумму, а везти через океан, такое количество серебра, это весьма хм... проблематично.

– Понимаю вас, мистер Адам, и готов сопровождать груз

лично на своей «Фортуне».

– О! Но ваши люди? Они же могут произвести фурор в портах Англии.

– Я улажу эту проблему. А вы, мистер Адам, закупите для нас сто пар приличных комплектов одежды. Ну, вы понимаете? Чтобы не стыдно было перед лондонцами...

## Глава 4

У него было все. Ну или почти все из того, о чем только может мечтать джентльмен удачи. Прекрасный корабль с днищем, обитым медью, отчего «Фортуна» позабыла это въедливое слово «ракушки». Его четырнадцатипушечный бриг осыпал противника стальными ядрами, которые пробивали любые борта любых судов и даже на предельной дистанции. И это было чудо, которое он сотворил своими руками. Люцифер! О, да! Испанцы избегали встреч с бронзовым бригом.

Рик мог гордиться не только кораблем, но и командой. Почти сотня отменных парней, с железной дисциплиной, – это ли не мечта любого капитана. Команда верила в него, ведь еще не было случая, чтобы «Фортуна» сидела без дела и без добычи. Уже несколько десятков отменных ребят скопили себе на кусок земли и на ферму. И теперь наслаждались жизнью на берегу в окружении женушек и сопливых отпрысков.

А чего стоил десяток морских гренадеров, которые угощали противника «лимонками». Насечки на ручных бомбах увеличили осколочность и количество испанских сирот. Люцифер!

Не раз и не два Рик поминал Господа Бога, который так неосторожно, шесть лет назад, даровал ему испанский флейт и серебро из его чрева. Слава тебе, о Боже!

Капитан лично обучил абордажную команду диковинным приемам рукопашного боя. Передал им почти все, что знал сам. И как-то вспомнив слова одного наполеоновского grenадера о том, что Бог помогает не большим батальонам, а тем, кто лучше стреляет, он изрядно потратился, чтоб так оно и было. И не только лучше, но еще и быстрее. Шестизарядные барабанные мушкеты мастера Багги – это было само совершенство, разумеется, в рамках семнадцатого века. Шесть выстрелов в минуту против одного вражеского. Но и это еще не все! Мушкеты мистера Багги имели нарезы, что повышало не только их цену, но и эффективность. Но это был строжайший секрет. Никто и никогда из команды не сходил на берег с казенным оружием. Три десятка мушкетов системы Багги хранились под запором и выдавались только перед боем. Три десятка... но это только пока. Денег Рик не жалел. Он покупал эти мушкеты всегда, когда имелась хорошая добыча. А мастер Багги трудился. Медленно, но очень качественно. Ведь его мастерская, да что там мастерская, почти фабрика, построенная на деньги Рика, находилась всего в нескольких милях от...

– Тсс! – Капитан приложил палец к собственным губам и с подозрением огляделся – в каюте не было никого.

Всего неделю назад наступил кризис. Капитан запил от скуки. В море больше не хотелось. Там не осталось ни тайн, ни загадок. Все одни и те же маневры, галсы, а потом – огонь! И абордаж!

– Тьфу! – Рик попытался сплюнуть, но не вышло.

Он налил себе еще и долго вглядывался в голубоватый отлив венецианского стекла.

– Ммм, какой бокал, – бокал опрокинулся, и виски приятно наполнило душу.

Джеймс облокотился на стол в попытке подняться.

Под рукой он что-то ощутил и медленно поднял ее. Маленький, совсем засохший цветок с остатками голубоватого бутона лежал перед туманным взором капитана.

– Ах, это ты, мой ирис, – Рик взял цветок, – ну и сколько же мне тебя хранить?

В голове опять, уже в который раз, пронеслись мысли о нелепой встрече с цыганкой. Сколько раз, сколько раз он пытался найти ответ на мучивший вопрос – как вернуться назад? За долгие годы от этого вопроса уже тошнило. Он крутил цветок и так и эдак, но все было тщетно. Бутон не раскрывал тайны возврата, как Рикович не старался. И ни малейшего намека, ни полуслова, ни полудвижения в сторону вожделенного двадцать первого века...

И он смирился, устал... Эта жизнь, на Карибах, горячая, как кипяток, забрала его с головой и погрузила в кроваво-золотую карусель. Было... уже много чего было ... И наплевать на все демократические ценности и права человека. Он жил, как умел, как умел, воевал и проливал кровь врагов. Иногда это было отчаянно, даже слишком, за что умудрился получить от неприятелей пугающее прозвище – Люцифер!

Капитан постоял в нерешительности, а затем резко отшвырнул от себя гербарий.

— Да иди ты, чертова гадалка...

Пошатываясь, он добрался до постели и, завалившись на бок, крепко уснул. Свежий бриз ворвался в раскрытое окно и принялся раскачивать ставни. Створки окна глухо ударялись о балку и мелодично выбивали: ирис... ирис... Ирис!

\* \* \*

Ирис Нортон, уютно облокотившись на мягкую подушечку, восседала на диване и отчитывала прислугу:

— Мэри, я ведь просила не беспокоить меня. Неужели это так трудно?

— Но, мисс Нортон, — нерешительно произнесла молодая девушка с толстыми русыми косами, — я бы не послушалась вас, но господин Альфред...

Она одернула передник с кокетливыми оборками, разгладила юбку и, не зная, куда девать руки, сцепила их в замок.

Дочь хозяина, вышеупомянутого господина Альфреда, поднялась с дивана, в досаде отшвырнув обшитую кисеей атласную подушечку. Мэри проводила ее глазами. Подушечка пролетела над низким столиком и сбила кипу бумаг с какими-то пометками. Письма Ирис, как чайки, разлетелись по комнате. Под ними обнаружилась толстая книга в обложке из коричневой кожи. Собирая листки, Мэри стрельнула гла-

зами по золотистому тиснению: «Жизнеописание господина Френсиса Дрейка, адмирала Ее Величества».

«Странные увлечения у госпожи», – подумала горничная, но голос хозяйки вернул ее на землю.

– Граф Эльсвик приехал, не так ли?

Мэри, взволнованная сверх меры, только кивнула.

– Отцу не терпится сосватать свою компанию за герб какого-нибудь аристократа. И этот мальчишка подвернулся весьма кстати.

– Не говорите так, мисс Нортон, – встряла Мэри, – отец желает вам добра. И потом, молодой Эльсвик очень мил. Он красив, полон достоинства, грациозен. Настоящий дворянин, да что там, настоящий принц! – карие глаза Мэри затуманились.

– Ну, ну, – усмехнулась будущая леди Эльсвик, – в твоём лице, Мэри, он приобрел неплохого адвоката. Жаль, что такие прекрасные слова пропадают даром. У меня нет ни малейшего желания их выслушивать.

– Но ведь вчера вы...

Девушка резким кивком подтвердила.

– Да, я дала согласие на брак. Граф получит мою руку. Но не сердце.

– Разумеется, – кивнула Мэри. – Ведь у вас его нет.

Пока мисс Нортон препиралась с горничной, в гостиной просторного дома Нортонов, предместье Уэрствуд, томился в ожидании двадцатилетний жених. Если быть точными, то



до двадцати одного года графу оставалось какие-нибудь два месяца и восемь дней. Он стоял у подножия витой лестницы, облокотившись на перила, и рассматривал статую Афродиты на высоком постаменте. Скульптура была довольно нескромной, но изысканно одетый и блестяще образованный аристократ тешил себя мыслью, что рассматривает ее с чисто академическим интересом. Взгляд графа соскользнул с мраморной груди и пошел блуждать по стене и шторам цвета...

– Цвета... м-м... фисташек, – определил граф, – или, скорее, омлета с зеленью.

Приземистая мебель была, пожалуй, еще терпима, но громадная картина «Лебеди на пруду» просто убила графа.

– Лучше бы Нортон вставил в эту раму бухгалтерский отчет своей компании, – улыбнулся Эльсвик.

В это время в глубине холла распахнулась маленькая, почти незаметная дверь, и возник хозяин: плотный, широкоплечий, с блестящей лысиной в венчике седеющих волос и цепким взглядом дельца. Он быстро пересек холл, ступая слегка вразвалку, словно под ногами все еще была палуба маленькой каравеллы «Корона», с которой и началась когда-то «Торговая компания Нортон». Хозяин широко улыбался.

Короткая рука взлетела с явным намерением хлопнуть Эльсвика по плечу, но будущий зять едва заметно отстранился. Рука тотчас изменила траекторию, изобразив приглашающий жест:

– Добро пожаловать, милорд. Рад видеть, – в голосе зву-

чала сердечность, правда, несколько наигранная.

Граф поклонился, напомнив танцкласс тому, кто знает, что это такое.

– Надеюсь, вы не очень устали, – спросил Нортон, – дорога длинная.

«Целых четыре мили», – усмехнулась про себя Ирис, наблюдая эту встречу с верхней ступени.

Услышав шорох материи и легкие шаги, мужчины обернулись, граф не успел ответить. Она спускалась, тонкая, гибкая, в сером домашнем платье. Граф отвесил самый грациозный поклон из всех возможных. Она была достойна этого. Отец поглядел на Ирис с опаской, но, увидев ее улыбку, немного расслабился. Совсем немного, потому что дочь была совершенно непредсказуема.

После страшной болезни, которая едва не унесла ее жизнь, Ирис очень изменилась. Одно время отец даже опасался, что многодневная лихорадка повредила ее рассудок. Дочка не узнавала людей, которых знала с самого детства, путала столовые приборы, задавала странные вопросы. Один раз она умудрилась заблудиться в собственном доме, который знала, как свои пять пальцев.

Но время, заботы и долгое морское путешествие сделали свое дело. Постепенно девушка все вспомнила, перестала избегать отца и близких друзей, в Нортон-хаус снова зазвучал ее звонкий смех. И вот – помолвка. Та, которую он едва не потерял, вскоре выходит замуж. Правда, похоже не слишком

охотно. Но и без особого недовольства.

Пропустив ее вперед, Нортон и граф потолкались, выясняя, кому идти первым. Когда они наконец разобрались, девушка села, аккуратно расправив складки любимого платья. После секундного колебания граф подошел к невесте и встал рядом.

– Ты хотел говорить со мной, отец, – Ирис склонила голову, прикрыв ресницами лукавые глаза, – я слушаю.

Нортон расхаживал по комнате, поминутно дергая полы сюртука. Он был взволнован.

«Мотается как маятник», – подумал граф. «Торчит как грот-мачта», – мелькнуло в голове у хозяина. «Хороши!» – про себя рассмеялась Ирис.

– Дочка, – решился наконец Нортон, – у меня появилась идея. И, мне кажется, неплохая идея. Через месяц «Полярная звезда» уходит в Новый Свет по делам фирмы. Правда, Мак-Кент не рвется на Ямайку...

Ирис улыбнулась. Отец мнил себя Макиавелли, хотя все его хитрости были видны как на ладони.

– Я думала, меня пригласили, чтобы определить день свадьбы, и для этого милорд граф нанес нам визит. Видимо, я ошиблась.

– Об этом я и толкую! – воскликнул Нортон. – Ты ведь хотела посетить колонии? Я подумал, что этот рейс может стать вашим свадебным путешествием.

Нортон остановился. Взглянул на дочь. На Эльсвика.

– Шхуна отплывает через месяц, – напомнила Ирис, – в это время господин граф будет еще считаться несовершеннолетним. Свадьба может состояться только через восемь недель.

– Девять, – со вздохом поправил Эльсвик.

– Пусть это вас не беспокоит, – Нортон решительно рубанул воздух ладонью. Отец Уильям Картрайт отправляется с вами с миссионерскими целями. По истечении девяти недель он скрепит вас узами брака прямо на борту «Звезды». А медовый месяц вы проведете на островах. Из хмурой английской осени прямо в лето! Каково?!

– Идея великолепна, – мягко сказала девушка. – Она мне по душе. Но меня беспокоит одно обстоятельство. После свадьбы мы собирались жить в родовом поместье Эльсвиков. Но, да простит мне граф, дом этот запущен. Ты успеешь до возвращения «Звезды» привести его в порядок?

Граф побледнел, но промолчал. Его рука нервно сжала спинку стула. Невеста была во всем права. Он, британский аристократ, потомок славного рода, был совершенно разорен. И Нортон это отлично знали. Отец покосился на дочь со смутным неудовольствием:

– Почему бы вам на время не избрать своей резиденцией нашу виллу в Италии?

Ирис пожала плечами так, словно очевидная глупость этой мысли бросалась в глаза.

– Я собираюсь быть хозяйкой дома, а не странствующей

авантюристкой. А для этого, в первую очередь, нужен дом.

Нортон задумчиво потер переносицу, но ничего не возразил. Он по опыту знал, что, если Ирис вбила что-то себе в голову, с этим придется считаться. Впрочем, он тоже был упрям, а до отплытия «Звезды» оставался еще целый месяц.

\* \* \*

Погода не баловала отбывающих. Холодный северный ветер гнал по небу тяжелые, серые тучи. Ирис вышла из экипажа, взглянула на свинцовое море и невольно поежилась. Волны с сердитым шумом накатывали на портовый мол и отступали лишь для того, чтобы собраться с силами для новой атаки. Но в шерстяном темно-красном дорожном костюме и аккуратно укрывающей волосы маленькой шляпке Ирис не замерзла на ветру. Она прошла немного вперед по причальному пирсу, вдыхая горьковатый запах морской соли и менее приятные ароматы пеньки и дегтя. Порт жил своей обычной жизнью. На рейде стояли корабли британских и иностранных торговых компаний. Меж ними и портом сновали стремительные гребные суда таможенной службы. Портовые грузчики с грохотом перетаскивали длинные ящики, беззлобно огрызаясь на отрывистые распоряжения седого человека в коротком плаще. Рядом, засунув руки глубоко в карманы, торчали портовые зеваки. Увидев Ирис, они мгновенно бросили грузчиков и уставились на нее. Но девушке были

безразличны и грузчики, и зеваки. Она смотрела на пенную полосу прибоя, пытаясь угадать: будет ли шторм. По всем приметам выходило, что не будет. Бог решительно поддерживал Альфреда Нортонa. И, должно быть, правильно делал.

Ирис перевела взгляд на шхуну, стоявшую у пирса. «Звезда» была гордостью торговой компании Нортонa. Белая, как пенный бурун на волне, трехмачтовая, с косой парусной оснасткой. Несмотря на полные трюмы, она сидела в воде не глубоко и была очень устойчивой. Кроме явных достоинств у «Звезды» было и одно скрытое: ее трюмы, словно волшебная фляга из старой сказки, вмещали всякого товара намного больше, чем можно было предположить, глядя на гладкие обводы судна. Ирис бросила короткий взгляд в сторону экипажа. Граф так и не вышел. Девушка пожала плечами. Фыркнула. Но поведение жениха недолго занимало ее мысли, потому что возле переброшенных сходней она заметила знакомую фигурку. Задушевную подругу, смешливую и азартную дочь судьи Бэрта. Ирис подобрала юбку, в одно мгновение преодолела расстояние до причала и взбежала по крутой лесенке на деревянные мостки. Девушки обнялись.

– Кэтрин! – улыбнулась Ирис, – я и не знала, что ты вырвешься меня проводить.

– Я тоже не знала, – рассмеялась девушка. – До самой последней минуты. Потом потихоньку выскользнула через черный ход – и вот я здесь. Мать, конечно, рассердится. Бедняжка вбила себе в голову, что я нездорова. Но, честное слово,

я чувствую себя отлично. И как я могла не проводить тебя?

В карих глазах Кэти, заслоняя горечь разлуки, сверкали искры смеха.

– Свадебное путешествие в Новый Свет! Боже, как я завидую вам, графиня!

– Перестань дурачиться, – фыркнула Ирис.

– Даже не подумаю, – отозвалась Кэтрин. – Но где же твой жених? Я думала, что вы не расстаетесь, как пара голубков, а он спрятался в карете. Кого он боится: меня или моря?

– Я рассержусь!

– Все, все. Больше не буду, – Кэтрин вдруг прищурилась и протянула: – а если на вас нападут пираты? Хватит у него пороху, чтобы защитить невесту? Особенно, если это будет сам Джеймс Рик...

Неожиданно для себя Ирис почувствовала странное возбуждение. Она схватила подругу за руку:

– Ты что-нибудь знаешь об этом короле пиратов?

– Только то, что говорят гости моей высоконравственной матушки из благотворительного комитета.

– И что они говорят?

– Что он отъявленный негодяй и ему помогает сам дьявол. Этот пират продал ему душу, принадлежит к тайной секте и всех своих несчастных пленников приносит в жертву сатане.

– Неужели и женщин тоже? – побледнела Ирис.

– Женщин? О! Он на них женится, а потом душит как Синяя Борода! – проговорила Кэти замогильным голосом.

Девушки поглядели друг на друга и рассмеялись. Кэтрин – весело, Ирис – натянуто. Подруга скользнула взглядом по причалу и заторопилась:

– Идут. Нужно прощаться. Желаю тебе счастья, подружка. Но, если что, держи его крепко. Муж – голова, жена – шея. Куда хочу, туда верчу. Так говорит моя матушка, а она в этом знает толк.

– Я вернусь, – пообещала Ирис, – очень скоро.

Но они все еще держались за руки и не могли расстаться. И только когда граф Эльсвик и Альфред Нортон подошли совсем близко, после церемонного приветствия, Кэтрин как-то сразу отдалилась и исчезла.

Ирис посмотрела вперед. «Полярная звезда» ждала ее. Она подошла к отцу.

– Ну, с богом, дочка.

Нортон неловко поцеловал ее, сбив шляпку. Она долго поправляла ее, а нужные слова так и не приходили.

– Я скоро вернусь, – сказала наконец Ирис, убеждая в этом скорее себя, чем отца.

Она поднялась на борт первой. Эльсвик за ней. На корме двумя шеренгами выстроились матросы. Эльсвик с любопытством рассматривал крепких, подтянутых людей в форме, дивясь про себя и недоумевая. Их лица, молодые и зрелые, широкие и худые, веселые и хмурые, были неуловимо одинаковы. На них лежал отпечаток уверенной силы. Развернутые плечи и смелые, независимые взгляды смущали гра-



фа, а чем – он и сам не понимал. Зато Ирис ничего не смущало. Она шла впереди, и граф заметил, что обычная грациозная походка невесты как-то неувлочно изменилась. Он вдруг представил, что налетел шквал, и в борт ударила волна... Пожалуй, она бы устояла, даже не хватаясь за эти веревочные хвосты. К чему они тут? Увидев высокую темную фигуру, граф подобрался и принял величавый вид. По светлым доскам настила широким шагом приближался человек в черном костюме, с непокрытой головой. Ветер ничего не мог поделать с его жесткой рыжей шевелюрой, и она торчала как щетина. Глаза на грубоватом широком лице странно поблескивали. Человек был гораздо выше графа и как-то по-особому ловок. Он двигался, крепко впечатывая ноги в палубу «Звезды», и глядел как хозяин. Эльсвик догадался, что перед ним капитан. Человек подошел, взглянул на Ирис Нортон и восхищенно присвистнул:

– Вы стали настоящей красавицей, мисс. Я рад приветствовать вас и милорда графа, – капитан внимательно посмотрел на Эльсвика и договорил, – на борту «Полярной звезды».

И вновь блестящий взгляд отдрейфовал в сторону девушки. Капитан щелкнул языком.

– Будь я помоложе... Эх, время, время, что оно с нами делает? А помните наш первый рейс на «Короне» к берегам Африки? Вы были еще малышкой, и я оставался с вами за няньку, пока Нортон улаживал на берегу торговые дела.

– Стерегите ее, милорд. Стерегите крепко. Моряки – народ горячий.

И, оставив ошеломленного графа думать над этим советом, стремительно отошел. Через минуту с мостика загревели команды, засвистела боцманская дудка, застучали башмаки матросов. Раздался лязг, ритм качки ощутимо изменился, и только сейчас Эльсвик сообразил, что «Звезда» отходит, а капитан... Как это называется? Под хмельком!

Ирис стояла у самого борта и неотрывно глядела на берег, где маленький полный человек смешно подпрыгивал и махал ей рукой. «Звезда» прошла мимо большой четырехмачтовой красавицы «Медузы», отсалютовав ей флагом. Ирис взглянула на прекрасный корабль без зависти. «Медуза» была восхитительна, но «Звезда» со вчерашнего вечера принадлежала ей. Неожиданно для себя она сняла шляпку, оглядела ее ласково-ненавидящим взглядом и вдруг с размаху швырнула в море. Ветер подхватил ее, шляпка перевернулась, спланировала, села на волну и, как утка, поплыла прочь от шхуны на хорошей скорости.

– Зачем вы это сделали? – с любопытством спросил подошедший граф.

– Понятия не имею, – коротко отозвалась Ирис.

\* \* \*

Этот разговор случился на вторые сутки после того, как

шхуна покинула порт. Жизнь на борту понемногу налаживалась. Пассажиры расположились в лучших каютах. Еда была отличной, но все трое пребывали в настроении различной паршивости. Ирис радовало путешествие, но тревожил скорый брак. Мэри мучилась от морской болезни, а Джорджа Эльсвика всерьез беспокоило, что капитан шхуны беспробудно пил.

– В открытом море я не испугаюсь ни одного паруса, – рассуждал в кают-компании уже изрядно нагружившийся Харди Мак-Кент.

Вообще-то, в наследство от родителей он получил другую фамилию, а именно – Макинтош. Но любому салаге на флоте известно, что ни один уважающий себя моряк под такой фамилией в море не выйдет. Итак, Мак-Кент угощал пассажиров ужином. Тут же, за богато сервированным столом расположились: штурман Дик Вольнер, граф Эльсвик и его прелестная невеста, хозяйка шхуны. Помещение, где они собрались, не было ни особенно велико, ни особенно красиво. Здесь царила морская чистота, но мебель, на первый взгляд, была расставлена как-то странно. Словно для тяжелых стульев не хватало места. На них постоянно натыкались, отбрасывали, снова натыкались и снова отбрасывали... Прямо над лохматой, кирпично-красной гривой капитана висела клетка для попугая. От бортовой качки она слегка подрагивала, угрожая обрушиться на широкую макушку Мак-Кента, но тот двигал массивной челюстью, уплетая ужин, и, казалось,

не замечал «дамоклова меча», нависшего над ним. Самого попугая в клетке не было. Эта птица, бело-желтый какаду по кличке Боцман, выражаясь морским языком, «отдала концы» у берегов Новой Шотландии два года тому назад, о чем имелась запись в вахтенном журнале. Другого попугая Харди так и не завел. Он всерьез утверждал, что второй такой же умной птицы, как покойный Боцман, не являлось миру с тех пор, как Господь сотворил Австралию.

– У нас достаточно пушек, чтобы послать к чертям, простите мисс, всех испанцев и голландцев в придачу, сколько их не наплодилось на свете, – продолжал британский моряк, – к тому же сейчас между Англией и Испанией мир. Да и с Голландией тоже... так что путешествие будет просто веселой прогулкой.

– Но, говорят, – вставил граф Эльсвик, – что в тех местах водятся пираты?

Мак-Кент неодобрительно взглянул на юношу:

– «Водятся» акулы и крокодилы, а пираты...

– Они зовут себя «флибустьерами», милорд, – вставил молчавший до этого штурман, маленький крепыш с ярко-синими глазами, похожий на огрызок карандаша. – То есть действующими против Испании. Даже самый грозный из них, Джеймс Рик, находясь во главе целой эскадры, стреляет «на ветер» одинокому кораблю под британским флагом.

– «На ветер»? – не понял граф.

– По ходу судна, – объяснила Ирис, – это старинный мор-

ской сигнал. Означает «следуйте своим курсом». Джеймс Рик... О нем ходят легенды... Хотела бы я знать, есть ли в них хоть капля истины?

– Слухи противоречивы, – Дик улыбнулся. – Одни считают его кровожадным чудовищем, вроде л'Олонэ, другие – великим герцогом, бежавшим в Новый Свет после неудачной попытки занять престол. Я не знаю, что тут правда, а что – вымысел. Но, если хотите, я расскажу вам то, чему был свидетелем сам.

«Звезда» шла из Ла-Ача с богатым грузом крокодиловых кож. Нас сильно потрепал последний шторм, и, вдобавок, прицепился испанский корвет. Мы уже молились, когда, словно ниоткуда, возник этот дьявол на своей «Фортуне». Знаете, мисс Нортон, за свою жизнь я повидал много кораблей. «Звезда», пожалуй, очень неплоха. Но такого чуда, как этот бриг, я еще не встречал и вряд ли встречу. Скорость, маневр, совсем неглубокая осадка, стремительные линии фальшборта! Он выглядел как сбывшаяся мечта. Кроме того, поговаривают, что он стреляет железными ядрами.

– Ооо, – девушка издала восторженный возглас. Ирис вправе была считать себя хорошо образованной мисс, она знала, что использовать железные ядра могли позволить себе лишь короли. Да и то далеко не все...

– По всему видно – этот пират богат!

– О, да! Вы правы, мисс. Я скажу вам даже больше, – штурман заговорщически обернулся, – Рик бывал в нашей

веселой Англии и говорят, вывез в Новый Свет самого Роджера Багга...

– Ооо, – не сдержала Ирис повторного восхищения. Это имя ей было тоже хорошо известно. А кто в Лондоне не знал мистера Багга?! Его клейма красовались на лучшем оружии многих знатных особ.

– Его охотничьи ружья просто восхитительны, – со знанием дела продолжила мисс Нортон, – я даже уговорила отца купить одну из его работ – трехзарядный мушкет!

– Я смотрю, мисс вы понимаете толк в современном оружии, – вмешался в разговор капитан.

– Мистер Мак-Кент... – укоризненно покачала головой юная леди.

– Знаю-знаю, – с улыбкой поспешил заверить ее капитан.

– А вам, господа, не кажутся странными, все эти басни? – ехидно спросил Эльсвик. – Если, как вы утверждаете, этот пират вывез мистера оружейника в Новый Свет, то отчего, смею вас спросить, в Лондоне исправно появляются изделия Багга?

– Ничего удивительно, мой друг, – ответила Ирис, и у графа скривились губы, он чертовски не любил, когда она его так называла, – оружие – это прекрасное вложение капитала, тем более в такое отменное, как изделия господина Багга.

– О, вы правы, мисс Нортон, как всегда... – игриво разведя руками, заметил Мак-Кент и залпом осушил свой бокал. Девушка кивнула капитану, принимая очередной компли-

мент, и обратилась к штурману:

– Дик, прошу вас продолжайте.

– Ах, да... Так вот – наглый корвет ретировался и мгновенно исчез, едва завидел корпус брига. Его не спутаешь ни с чем. Рик выкрасил его под цвет оранжевой бронзы.

– Он не тронул вас? – спросила Ирис, против желания заvroженная рассказом Дика.

– Нет, мисс Нортон.

– Это звучит несколько странно, – задумчиво произнес граф, – ведь он пират. А для джентльменов удачи главное – нажива. Не все ли равно, какой флаг? Как хотите, Дик, но мне что-то слабо верится в пиратскую честь. Логичнее предположить, что он просто не мог взять вас на abordаж. Мешали повреждения или не хватало людей...

– Чушь собачья, – отрезал Мак-Кент. – Джеймс Рик – человек чести и англичанин. Хотя злые языки говорят, что он далеко не наш земляк. Ходят слухи, что он вообще швед. Но, черт возьми, – простите, мисс – какой из него швед! Он англичанин, и моя жена молится за этого парня каждый день. Ведь с тех пор, как он стал хозяином в Карибском море, у нее появилась надежда, что я вернусь из этого сумасбродного рейса. И из следующего тоже. Если бы не его эскадра, которая разогнала вконец зарвавшихся испанцев, черт бы лысый повел «Звезду» в Порт-Роял, простите, мисс...

– Вы же минуту назад говорили, что опасности нет, – возмутился граф.

– Говорил, – Мак-Кент пожал плечами, обводя летучим взором компанию, – чего не скажешь, чтобы получить улыбку хорошенькой девчонки. Только все это ерунда собачья, простите, мисс...

Обессиленный этой речью, он уронил голову на стол. Зазвенела посуда, опрокинулся бокал, к счастью, уже пустой. Граф был шокирован. Краем глаза он взглянул на невесту и поразился еще больше: юную девушку ничуть не смущало, что она оказалась в обществе пьяного моряка, который к тому же непрерывно ругался. Граф отодвинул стул и решительно сказал:

– Ирис, я провожу вас до каюты.

Девушка согласно кивнула, понимая, что движет графом. И, попрощавшись с обоими джентльменами, из которых один только мог ей ответить, вышла из кают-компаний.

– Пьяное животное! – с негодованием вскрикнул граф, как только дверь каюты захлопнулась, – так напиться и сквернословить при девушке. Своей хозяйке! Когда мы вернемся, я поговорю с Нортоном на счет этого, с позволения сказать, «капитана».

Ирис поморщилась. По большому счету Эльсвик был прав. И, что хуже всего, отец мог посчитать так же. Тем более сейчас, когда ссора с графом и его титулованной родней так невыгодна компании.

– Он хороший моряк, – мягко сказала она, – отец его ценит. Я тоже не одобряю его пристрастия к бутылке, но по-



верьте, Джордж, так было не всегда. Он многое видал, гораздо больше, чем вы. Вы когда-нибудь слышали, что пираты делают с пленниками? С теми, за кого нельзя получить выкуп? Паруса и мощный ветер нужны здесь, чтобы убежать от смерти, но далеко она не отстанет.

– Вы слишком добры, дорогая, – снисходительно улыбнулся граф. – Джентльмен в любых обстоятельствах должен оставаться джентльменом.

– Что ж, чудесно, если вам это удастся, – взорвалась Ирис. – Пока что вы судите о Карибском море как портной о сапожных гвоздях. Даю слово – вы ошибаетесь, – проговорила она, остывая, – хотя буду искренне рада, если в этом заблуждении вы останетесь навсегда.

Тон этого предостережения показался Джорджу Эльсвику зловещим. Он внимательно взглянул на невесту, но впервые за вечер и, кажется, впервые в жизни оставил свое мнение при себе.

\* \* \*

«Звезда» шла со скоростью десяти узлов, разбивая рябь на темной воде, и перед форштевнем судна висела легкая тень хрустальных брызг. Воздух был теплым и влажным. Ночь – темной и привычно-спокойной. Со дня отплытия из родного порта «Звезда» сделала около восьми тысяч миль и пересекла четыре часовых пояса. Все экзотические страны

давно остались справа по борту, морские пейзажи прискучили, и пассажиры, от нечего делать, спали по двенадцать часов. Когда не спали – ругались. Когда не ругались – мирились, а в общем-то просто жили, как, случается, живут люди на суше. К концу подходил второй месяц путешествия, и вскоре прямо по курсу должны были показаться берега Кубы и Эспаньолы. В паруса давил устойчивый норд. Дик Вольнер стоял на вахте, посматривая на восток в ожидании рассвета.

Светало. Сероватая, легкая дымка, похожая на стелющийся парок от котелка с похлебкой, расплзалась по живой, слегка волнующейся, словно вздыхающей, воде. Вот горизонт слегка покраснелся, и небо преобразилось. До этого скучно-серое, оно словно взорвалось красками, пока еще не яркими, но поражающими глубиной и свежестью. Первый солнечный луч, словно кисть художника, нанес первый мазок. Желтая краска растеклась по поверхности, смешалась с оставшейся синью и дала изумительный оттенок яркой тропической зелени. Следующий мазок наполнил небо золотом. Это выглядело так, словно за горизонтом раскошегарили исполинскую топку. Рассвет горел, а в самой сердцевине этого костра плясал неукротимый, горячий белый огонь. Солнце поднималось, возвращая миру красоту, отнятую тьмой, восхищая, согревая и радуя.

– Сколько раз видел, а все никак не привыкну, – прозвучал в тишине голос капитана.

Дик обернулся. Мак-Кент стоял рядом в накинута на-

спех камзоле.

– Черти подняли час назад, – пояснил он, – вроде не жарко. И ветер хороший.

Дик Вольнер кивнул:

– Если ветер не сменится, таким ходом мы через час войдем в Наветренный пролив.

Мак-Кент поскреб небритую челюсть. Он был хмур.

– Если не сменится... М-да. Каждый раз, когда прохожу это место, на ум приходит тот парень, который угодил меж блуждающих скал. Как его? Ясон! – вспомнил капитан. – Не робкого десятка был этот Ясон, и моряк стоящий. На гребной галере под прямым парусом из Афин в Колхиду! Это надо же...

Рыжее солнце вынырнуло из прозрачной воды и зависло над горизонтом, окончательно срывая завесу тьмы.

– Земля, – произнес Дик, рассматривая в подзорную трубу темную ниточку прямо по курсу.

В голосе штурмана не было радости. Скорее, в нем звучала тревога.

– Дай-ка стекло, – вдруг потребовал Мак-Кент, щурясь, словно пытался разглядеть что-то за кормой «Полярной Звезды».

Голос капитана насторожил Дика.

– Что такое? – не оборачиваясь, спросил он.

Капитан не ответил. Он с напряженным лицом всматривался в прозрачную даль.

– Слишком быстро для облаков, – пробормотал он, – да и небо чистое, откуда им взяться?

– Сколько их? – очень спокойно спросил Дик.

– Черт его знает. Вроде два. А сейчас, похоже, одно. – Мак-Кент почесал подбородок, – сдается мне, Дик, это облачко несет чугунный дождик.

Маленький Дик Вольнер не ответил ничего, только сдвинул белесые брови.

\* \* \*

Ирис проснулась, словно от какого-то толчка. С минуту она сидела на кровати, натянув тонкое одеяло до подбородка, и напряженно соображала, что могло ее встревожить. Вроде все было спокойно.

– Мэри! – крикнула она.

Горничная появилась из смежной каюты с водой для умывания.

– Ты давно встала? – спросила хозяйка. – Что-нибудь слышала?

– О чем, мисс Нортон? – спросила Мэри, наклоня кувшин.

– Да не «о чем», а «что»... – Ирис промокнула лицо полотенцем, бросила его на край кровати. – Приготовь серое платье и жемчуг. Да, так что там творится?

Мэри вернулась с порога. Карие глаза девушки глядели с

недоумением.

– С чего вы взяли, мисс Нортон, что что-то случилось?

– Да так. Показалось. Ну, иди же, не стой.

Мэри бросилась вон за платьем для госпожи, а Ирис раздраженно забарабанила пальцами по спинке кровати. Солнце уже встало. Его яркие лучи, казалось, сплошным потоком обволакивали каюту, отделанную светлым деревом. На маленьком столике у изголовья она нашла большие, желто-красные яблоки с терпким вкусом юга и, пока Мэри возилась с прической, утолила первый голод.

– Говорят, вроде бы капитан видел какой-то корабль, – произнесла Мэри, закалывая шпильками светлые пряди.

– Где? – дернулась Ирис, и вся прическа рассыпалась.

Мэри всплеснула руками и открыла было рот, но хозяйка перебила:

– Где корабль? Какой? Ну, отвечай же!

– Да не знаю я, мисс Нортон. Не понимаю я в них. Да вы сами можете посмотреть. Его видно с кормы.

– И ты до сих пор молчала, ослица ты валаамова! – воскликнула Ирис. Она наскоро закрутила волосы жгутом и выскочила за дверь.

Некрашеное, но чисто выскобленное дерево дышало теплом и какой-то особой свежестью. Морская вода блестела под солнцем, как разбитое стекло. Ирис взглянула на светило, но определить время не смогла. К этому небу она еще не привыкла. Она спустилась вниз, прошла к корме, попут-

но отметив некоторую натянутость в приветствиях матросов. Ирис не вчера появилась на свет и в море была не впервые. Паруса великолепного фрегата, четко обрисовавшиеся на фоне ясного голубого неба, напомнили ей старую картину неизвестного мастера, подаренную отцу графом Эльсвиком. Чужой корабль подошел довольно близко, и девушка, придерживаясь за низкий гакаборт, с тревогой рассматривала соседа. Здесь, в такой близости от испанской земли, любой парус мог оказаться враждебным. Но этот соблюдал дистанцию и вроде бы не собирался нападать. Впрочем, к чему гадать? Наверняка на мостике знали обстановку точнее. Поторопившись, на крутом трапе Ирис споткнулась, больно ушибла локоть, поморщилась и обругала себя за невнимательность. Так что, когда она поднялась на верхнюю площадку, настроение было уже малость подпорчено. И капитан, и штурман были там. Дик Вольнер кивнул хозяйке и подал руку, помогая преодолеть последние ступени. Под синими глазами Дика лежали тени, следы бессонной ночи. Харди МакКент изучал фрегат в подзорную трубу и вполголоса ругался. Он был совершенно трезв, что само по себе служило грозным признаком.

- Давно вы его заметили? – негромко спросила девушка.
- В четыре, – лаконично ответил Дик.
- Он пытался приблизиться?
- Нет. Но тащится за нами как привязанный, – в голосе маленького штурмана сквозь показное спокойствие просту-

пила тревога. – Не отстаёт ни на полкабельтова.

– Возможно, мы зря тревожимся, – произнесла Ирис. Её грызли те же сомнения, что и маленького штурмана, все же Ирис была далеко не новичком в этих водах. Но, как и Дик, она предпочла спрятать тревогу. Госпоже не к лицу биться в истерику без повода. А если повод есть – тогда тем более нельзя. – Этот фрегат, в конце концов, может просто идти тем же курсом через пролив.

– А это мы сейчас проверим. Дик! – Мак-Кент сделал короткую отмашку в сторону грот-мачты, прибавь парусов.

Помощник приложил рупор к губам и зычно скомандовал:

– Свистать всех наверх!

«Звезда» развернулась ближе к ветру и, набирая ход, устремилась на юго-восток. На мостике смолкли, выжидая, как неизвестный фрегат отреагирует на этот маневр. Ветер изменился и дул теперь в лицо. Заслоняясь рукой, Ирис пыталась разглядеть чужой корабль. Показалось? Или серый лоскут действительно приблизился?

– Ну, что там такое? – она повысила голос, сторя от желания отобрать у Мак-Кента подзорную трубу.

– Ничего хорошего, – сухо ответил Дик, вглядываясь вдаль сощуренными глазами. – Ему надоело болтаться, как жестянке за кошачьим хвостом. Он ставит все паруса и при таком ветре через полчаса подойдет на пистолетный выстрел.

– Будет бой? – тревожно спросила девушка, втайне надеясь, что ошиблась.

Дик молчал, мысленно прикидывая расстояние до фрегата. Оно быстро сокращалось. Громада парусов вырастала прямо на глазах, и уже можно было отчетливо разглядеть вытянутый темно-коричневый корпус. На гафеле взвился испанский флаг. Но «Звезда» уже набирала ход. Почти лежа на боку, вспенивая воду, шхуна уходила в галфвинд. Ветер дул в борт и свистел в снастях. Волосы Ирис разлетелись, закрывая лицо. Она отбрасывала их короткими, нетерпеливыми жестами. Взгляд девушки был прикован к испанскому фрегату, который снова стал отдаляться.

– Уйдем! – возбужденно проговорил Мак-Кент и крепко хлопнул Дика по спине. – Точно уйдем! В галфвинд он нас не догонит. С курса снесет.

Дик отреагировал несколько странно. Он взглянул на девушку, ободряюще улыбнулся.

– Вам бы лучше уйти в каюту, мисс Нортон. Вы можете простыть на таком ветру.

– Не нужно меня обманывать, – встревожилась Ирис, – что происходит?

Ответ пришел с другой стороны. Величавый фрегат и не думал догонять маленькую «Звезду». Он сделал плавный разворот, повторяя маневр «Звезды». Прогредел выстрел. Над правым бортом испанца взметнулось облачко дыма. В воду, совсем рядом, зарылось чугунное ядро. Ирис не успе-



ла испугаться, когда второе ядро просвистело над головами. Она инстинктивно пригнулась. Раздался пугающий треск, грохот. На шкафут повалились обломки рангоута. Скорость резко упала, и «Звезда» закачалась на волнах.

Капитан взревел, как раненый бык:

– Мачту!.. Мачту потеряли!

Ирис, оглушенная, взглянула наверх и ужаснулась. Верхушка бизань-мачты, сбитая ядром, болталась в спутанных снастях. Обвисший парус полоскался на ветру, как белье на веревке.

Мак-Кент со злостью крыл испанцев на все корки, тут же оплакивая раненую «Звезду».

– Сейчас предложат лечь в дрейф, – предположил Дик.

– Я скорее в гроб лягу! – взорвался Мак-Кент.

Дик Вольнер рассматривал мачту, оценивая повреждения.

– Этот друг ищет неприятностей, – произнес он.

Голос звучал ровно, словно за ужином в кают-компании. Ирис почти не удивилась. Так было всегда. Чем круче приходилось «Звезде», тем спокойнее становился маленький штурман. Неожиданно Мак-Кент рассмеялся:

– Будь он проклят! Он их нашел. Батарея, к бою! – голос проревел, как иерихонские трубы. В нем была какая-то шальная сила и отвага.

Засвистела боцманская дудка, скрипнули пушечные порты.

– Он не подпустит на выстрел, – заметил Дик.

Но ярко-синие глаза штурмана уже загорелись азартом, и осторожные слова пропали даром.

Жалобно заскрипели снасти. Со стуком ссыпались обломки. Забирая ветер всеми оставшимися парусами, «Звезда» разворачивалась к испанскому фрегату. Ирис вцепилась в перила мостика. Теперь ее отсюда не прогнал бы и приказ самого Господа Бога. Ее учили быть леди и хозяйкой, но Ирис была дочерью морского бродяги; сейчас в ней проснулся и властно заговорил голос крови.

Грохнул выстрел, и шхуна вздрогнула, словно от испуга. Ирис прижалась к перилам.

– Это носовые пушки, – услышала она сквозь грохот и треск, – они нам не опасны. Если уж только очень не повезет...

– Нам повезет, Дик, – отозвалась она.

Маленький штурман взглянул на нее ободряюще и неожиданно вытащил из-за пояса нож. Недлинный, чуть больше ладони, с двухсторонней заточкой и плоской рукоятью из кости:

– Возьмите. Спрячьте где-нибудь на себе... на всякий случай, – пояснил Дик.

– Батарея, залпом, огонь! – заревел Мак-Кент, и через секунду Ирис показалось, что разверзлась земля. Она зажмурилась, но, пересилив себя, открыла глаза. Залп не пропал даром. Из-за дальности расстояния он не причинил фрегату

сильного вреда, но снасти и паруса попортил.

– Ага, не нравится! – неожиданно для себя звонко закричала Ирис, увидев суету на палубе испанца.

Мак-Кент коротко взглянул на хозяйку и довольно хрюкнул:

– Сейчас мы их отправим к Нептуну в гости.

– Надо уходить, и уходить быстро, – прозвучал голос Дика. Он один не потерял голову в горячке боя. – Сейчас они опомнятся, сделают разворот и врежут из бортовых.

Словно отвечая на его слова, левый борт фрегата огрызнулся залпом, и несколько ядер плюхнулись в море за кормой шхуны, подняв фонтаны брызг.

– Ты прав, – резко кивнул капитан, – прав, забери тебя черти. Командуй разворот. Уходим.

Покалеченная «Звезда» развернулась с трудом, но, благодаря мастерству Дика, все же поймала ветер. Матросы быстро перезаряжали пушки. Вопреки ожиданию, фрегат не спешил обрушить на дерзкую «Звезду» всю сокрушительную мощь своих батарей он просто спокойно пристроился в кильватере «Звезды», приближаясь к испанской земле.

– Сейчас бы «лево руля» и...

Мак-Кент не договорил. Хмурое лицо Дика было достаточно красноречиво.

– «Звезда» не сможет идти в бейдевинд, – произнес он.

На борту установилась относительная тишина. Только ветер гудел да поскрипывал снастями. На крутом трапе слы-

шались шаги. Ирис повернулась и увидела светлый завитой парик Эльсвика.

– Что происходит, дорогая? – спросил граф. Его лицо выражало такое недоумение, что Ирис не выдержала и нервно рассмеялась:

– Ничего особенного, милый. Просто «Звезда» объявила войну Испании.

Джордж что-то ответил. Ирис не услышала. Она смотрела на величавый испанский фрегат с изумлением, не в силах поверить в то, что происходило на ее глазах. Безжалостный хищник за миг до победы прекратил охоту. Он спустил паруса и лег в мертвый дрейф. Ирис, Дик и Мак-Кент переглянулись в радостном недоумении.

– Во имя Господа Бога, что происходит? – спросил капитан, – может, мы его все-таки достали?

– Скорее, он просто хотел поиграть с нами, – отозвался Дик, – он увидел, что игрушка кусается, и бросил.

– А может быть, у них капитан скоростречно умер? – хмуро пошутила Ирис.

Однако напряжение уже отпускало экипаж «Звезды». Люди обалдело улыбались друг другу, хлопали по плечам и говорили, говорили вздохом, не слушая ответов.

Мак-Кент первый рассмеялся, оценив черный юмор хозяйки:

– Ну, если помер, туда и дорога. Я думаю, испанцы не обижаются, если мы не останемся на церемонию?

– Поспешим, – коротко бросил Дик.

Но длинная скалистая гряда еще долго не отпускала их, и «Полярная Звезда», меняя галсы, медленно обходила восточную оконечность Эспаньолы.

Наконец шхуна вошла в узкую горловину Наветренного пролива.

И мгновенно эйфория чудесного избавления сменилась отчаянием. В проливе, как кость, застрявшая в горле, стоял корвет под плещущим на ветру красно-золотым флагом.

Ирис растерянно глянула по сторонам. Капитан, с лицом странно сухим и застывшим, неотрывно глядел, как маленький корвет делает по-военному четкий разворот. С борта начищенной бронзой блеснуло название: «Долорес».

– Да что же это, в конце концов? – тихо спросила Ирис то ли своих спутников, то ли небо над головой.

И почти в то же мгновение получила ответ. Страшный ответ. Корвет вздрогнул, воздух взорвался громом, все затянуло пороховым дымом. Ирис отбросило назад. Чья-то крепкая рука поддержала ее, она попыталась встать, но вдруг прямо под ногами сверкнула ослепительная молния, и девушка с ужасом увидела, как пол под ногами раскалывается на две части. В лицо дохнуло гарью. Она ухватилась за перила, и тут ее настиг грохот чудовищного взрыва. Она упала на колени, закрывая уши ладонями, и от резкого толчка покати-лась куда-то вниз.

Огонь. Дым. Неестественно медленно падающие обломки

– все смешалось. Девушка уже не понимала, где верх, где низ, и немного пришла в себя только тогда, когда с головой ушла под воду.

Соленая вода сама вытолкнула ее на поверхность. Прохладная ванна подхлестнула силы Ирис и ее способность к сопротивлению. Увидев над собой слепящий диск, глотнув воздуха, Ирис попыталась уцепиться за плавающие обломки. Вода покраснела от крови и, похоже, кипела. В ноздри ударил раздражающий запах порохового дыма. Рядом, цепляясь за остатки шхуны, в воде копошились люди. В этой каше все были рядом: мертвые, живые и покалеченные. Ни Мак-Кента, ни Вольнера, ни Джорджа Эльсвика, ни своей горничной Мэри Ирис не видела. Глотнув соленой воды, она закашлялась, забилась, почувствовала страшную тяжесть в теле и внезапно провалилась в гулкую пустоту.

Ирис повезло. Она не увидела, как с пиратского корабля спустили шлюпки и, подобрав людей, тотчас учинили им беглый осмотр. В живых оставили только сильных мужчин и молодых женщин. Остальных, как не представляющих ценности, наскоро заколов, побросали за борт. Отобранных рабов затолкали в трюмы «Долорес» и подоспевшего к дележу добычи «Сан-Фелипе». И забыли о них до прибытия в Гавану. Выживут – хорошо. Нет – не велика потеря.

Ирис не видела ничего, но ее саму на беду разглядели зоркие темные глаза дона Хуана де Вальдоро, капитана испанского фрегата.

## Глава 5

– Так вот как ты обращаешься со своим хозяином?! Клянись небом, ты заплатишь за это, девчонка, и заплатишь дорого!

Дон Хуан де Вальдоре, сощутив узкие глаза, отступил к стене. Его дыхание было прерывистым, руки сжались в кулаки. Голос сделался глухим от гнева и изумления. Ирис стояла у противоположной стены и была полна решимости не сдаваться! А началось все почти мирно.

Как ни была измучена девушка, она разглядела, что великолепный фрегат был не только отличным боевым кораблем. Им владел человек с тонким вкусом, любитель комфорта и удовольствий. Взгляд ее оценил изящество и четкость линий, богатство внутренней отделки. Ее привели в большую и светлую комнату. Бессознательно она отметила, что вся мебель сделана из ценных пород деревьев, стены богато задрапированы бархатом. На сундуке в углу лежала гитара. Кормовые окна были раскрыты прямо над пенящейся в кильватере водой. Хозяин ждал. Это был мужчина средних лет, еще довольно сильный, но утративший былую легкость. Красивое лицо портили чересчур полные губы и узкие длинные глаза. Девушка закусила губы. Увидев этого красавца, она тут же пожалела, что не утонула. Как ни мал был ее жизненный опыт, но и она понимала, что от подобных типов можно

ждать чего угодно, кроме хорошего.

На корабле она находилась уже сутки. Куда он шел? Ирис этого не знала, как не знала и своей дальнейшей судьбы. Впрочем, на этот счет она не питала иллюзий. Между тем предположения Ирис как будто не оправдывались. Дон Хуан глядел на нее с интересом и улыбался доброжелательно.

– Кто вы и как вас зовут? – спросил он на скверном английском.

– Мэри Мод, – ответила девушка, – я горничная моей бедной госпожи, которая, наверное, утонула.

То, что лгать нехорошо, Ирис знала из Библии. А то, что с правдой иногда спешить не стоит – из собственных наблюдений за торговыми переговорами отца. Себе она доверяла больше, чем книге, пусть даже продиктованной Господом. Кто знает, как часто ее писали и переписывали и насколько внимательны были писцы? За наследницу можно потребовать огромный выкуп, а значит, следить за ней будут гораздо тщательнее. А у простой девушки Мэри есть шанс бежать и добраться до английского представительства...

– Горничная госпожи, которая... И как же звали твою госпожу?

– Ирис Нортон, – ответила Ирис.

– Хм. Так ли это? Судя по твоему платью...

Не дав ему закончить, Ирис невежливо и громко расхохоталась:

– По моему платью? Боже милосердный! Уж не эту ли



грязную тряпку господин изволит называть платьем? В нашем доме, в Англии, это не сошло бы и за подстилку для дворовых псов.

Дон Хуан нахмурился:

– И как богата была твоя госпожа?

– Она была самой богатой невестой севера Британии, и сам граф Эльсвик просил ее руки.

Дон Хуан выругался по-испански, помянув Бога и Святую Деву с шокирующей непочтительностью.

– Ты уверена, что она утонула?

Девушка сделала огорченную мину:

– Да, господин. Бедняжка, без сомнения, пустила пузыри.

И это так же верно, как то, что меня зовут Мэри.

Ирис произнесла эту фразу нарочно грубым, крестьянским языком, но с такой обезоруживающей искренностью, что поверил бы и прожженный лицемер. После минутного раздумья испанец с усмешкой произнес:

– Мне крупно не повезло, что твоя госпожа утонула. Но тут уж ничего не поделаешь. Бог дал – Бог взял. И, если я правильно тебя понял, мы не станем без нее скучать.

Узкие глаза испанца заблестели. В этой фразе словно раскрылась его сущность, спрятанная под внешним лоском. Испанский гранд шел к ней по ковру мягкой походкой тигра. Девушка почувствовала себя слабой и беззащитной. Но тут ее рука задела что-то... что-то, что все еще было заткнуто за пояс и прикрыто складками платья. Толедский кинжал, ко-

торый дал ей Дик. Оружие вернуло ей присутствие духа, и девушка отважно взглянула в лицо врага.

– Ты мне нравишься, Мэри, – мягко, почти ласково проговорил он.

– Да? – холодно спросила Ирис. – Хочу предупредить вас, кабальеро, что я помолвлена, а у нас в Англии принято хранить верность избраннику.

Тон этого заявления был решителен. Да и сама пленница изменилась так внезапно и решительно, что озадачила испанца:

– Мэри, ты, видно, забыла, что теперь ты моя рабыня и твой долг – повиноваться хозяину.

– Вот как? – так же холодно удивилась Ирис. – Нет, господин. Моя единственная хозяйка утонула, а жених ждет меня в Англии. И не моя вина будет в том, что он меня не дождется.

– Так вот как нынешние рабы выражают покорность? – вспылil дон Хуан.

– Я не рабыня, а всего лишь пленница, – парировала Ирис.

– Ты заплатишь, дерзкая девчонка! – взорвался испанец. – Я – дон Хуан де Вальдоре! В Толедо каждый камень знает это имя. И я, смерть всему, научу тебя быть покорной.

С него в единый миг слетела вся показная доброжелательность, были отброшены все манеры, и, рванувшийся вперед с диким лицом, он предстал перед Ирис тем, чем был на самом деле: жестоким и безжалостным зверем.

Сделав быстрое движение, девушка оказалась у стола и развернула тяжелое резное кресло между ним и собой. На то, чтобы отшвырнуть преграду, капитану «Сан-Фелипе» потребовалась секунда, но за эту секунду девушка успела вытащить припрятанный кинжал. Вид оружия несколько охладил пыл испанца. Он остановился. Взглянув на его ошеломленное лицо, Ирис произнесла звенящим от напряжения голосом:

– Толедо – прекрасный город, дон Хуан де Вальдоро. И главная его достопримечательность – эти клинки. Предупреждаю, я прекрасно им владею.

Однако! Это было уже совсем не по сценарию. Испанец, не привыкший к сопротивлению, зло сплюнул и шагнул к двери с явным намерением крикнуть своих людей.

– Ни с места! – скомандовала Ирис. – Не кажется ли вам, хозяин, что мы поменялись ролями?

Испанец приостановился. Он смотрел на Ирис, на кинжал в ее руке и, казалось, чего-то ждал. Девушка сжимала нож, отчаянно пытаясь найти хоть какой-то выход. Внезапно испанец глянул куда-то за плечо Ирис. Она повернула голову, пытаясь разглядеть, что он там увидел, и в этот момент он бросился вперед. Ирис не успела ничего понять, только вскрикнула, дернулась назад, выставила кинжал перед собой и зажмурилась. Раздался судорожный всхлип. Девушка почувствовала, как по рукам стекает что-то мокрое и горячее, и разжала пальцы. И еще целый миг ничего не происходи-

ло. Целый миг, чтобы убаюкать себя надеждой, что ничего и не произошло. Но уже в следующую секунду Ирис услышала глухой удар. И поняла, что увидит, когда откроет глаза. Она, Ирис Нортон, стала убийцей.

\* \* \*

Солнце стояло в зените, и жаркий полдень был удручающе спокоен. Сине-зеленая прозрачная вода, блестящая и мягкая, как индийский шелк, лишь слегка шевелилась. Паруса бессильно хлопали, старясь поймать слабый ветер, но он ускользал, никак не даваясь изящному бригу, застрявшему в тридцати милях от Невиса так, словно якорь зацепился за какую-нибудь параллель или меридиан. Тишину нарушил зычный голос:

– Капитан! – и тут же по кораблю мощно прокатилось. – Человек за бортом!

Сделав знак своему помощнику, капитан брига спустился вниз. Когда он вышел на палубу, шлюпка была уже спущена и по спокойной воде, подчиняясь мощным движениям гребцов, почти полетела в сторону, где на волнах действительно что-то виднелось. Через пару минут на палубе собралась пестрая толпа. Но в этой толпе не слышно было обычных соленых шуток и брани. Матросы стояли тихо, и на их резких, загорелых лицах угадывалось одно и то же необычно-серьезное выражение.

– Капитан, – нерешительно произнес человек огромного роста, с седой головой, перехваченной алой косынкой, – смотри, какую рыбу выловили ребята...

На деревянных досках настила неподвижно лежала девушка. Лохмотья, бывшие некогда серым платьем, едва прикрывали тело. Светлые волосы слиплись и потемнели от воды. Лицо осунулось и приобрело неестественную бледность. Под глазами темнели круги. Губы, цветом почти не отличимые от лица, были приоткрыты. Если бы девушка попала на глаза матросам при других обстоятельствах, возможно, ее появление вызвало бы иные чувства. В Бультоне Ирис Нортон считалась красавицей. Но не сейчас... Уж больно она была похожа на утопленницу.

Капитан присел... вытащил из-за пояса нож и поднес к губам девушки. Лицо его было серьезным:

– Дэнни, поднимись-ка в мою каюту и принеси ром, который мы вчера не допили, – приказал он.

В голосе капитана помощник уловил легкую иронию и понял: их странная добыча жива. При всем своем цинизме, капитан был не из тех, кто стал бы шутить над трупом.

– Капитан, она была привязана к доске. Ее привязали и бросили в море, чтобы подольше мучилась, – произнес чей-то голос с явным осуждением. – Видно, они в Бога не верят, иначе убили бы сразу.

Тем временем принесли ром. Широким и плоским ножом Дэнни разжал зубы девушки и влил ей в рот несколько ка-

пель. К неописуемому удивлению всей команды, девушка вздрогнула и приоткрыла глаза. И даже сделала слабую попытку отвернуться от самозванного доктора. Воодушевленный этим, Дэнни тут же повторил свою терапию в удвоенной дозе. Девушка закашлялась и широко распахнула глаза: огромные, в обрамлении темных ресниц, слипшихся то ли от воды, то ли от слез. Они были серыми и серьезными, как предштормовое море. Дэнни рывком поднял «утопленницу» за плечи. Девушка сделала слабое движение кистью правой руки и поднесла ее ко лбу. Видимо, у нее кружилась голова.

– Как вы себя чувствуете? – мягко спросил капитан.

– Не скажу, что отлично, – неуверенно проговорила девушка, – но могло быть и хуже. Мне, кажется, повезло? Или нет?

В ее глазах окончательно пропала муть, они заискрились живым умом и даже неким подобием юмора. Матросы с изумлением глядели на это полуживое существо, в котором жил столь неукротимый дух.

– Вы можете встать?

– Попробую, – сказала девушка, но капитан покачал головой:

– Не стоит и пробовать. Сколько времени вы провели в таком положении? Я помогу вам.

Капитан жестом отстранил Дэнни и поднял на руки измученную Ирис, легко, будто она ничего не весила.

– Дэнни, – сказал он, – вам придется потесниться. Девуш-

ке нужен покой, а ваша каюта самая спокойная на корабле. Даже пить все почему-то предпочитают у меня.

Ирис не расслышала, что ответил Дэнни. Она снова потеряла сознание. И не почувствовала, как пальцы капитана поправили разорванное платье. А он незаметно обвел взглядом всю команду. Кажется, никто не видел того, что заметил он, – нитку некрупного, но ровного перламутрового жемчуга на шее «утопленницы». Жизнь давно научила его разбираться в таких вещах не хуже ювелира. Нить стоила по меньшей мере двадцать тысяч песо. «Хаммер Н2», или что там сейчас в моде, полной комплектации, из салона... Или пара-тройка очень приличных английских лошадей...

В каюте, светлой и чистой, очень просто обставленной, но странно-уютной, он осторожно положил ее на узкую койку и открыл окно.

Происшествие было более чем странным. Жестокость, которую применили к незнакомке, не удивила капитана. В этих водах случались вещи, от которых леденела кровь даже у тех забубенных душ, у которых она на две трети состояла из рома. Но женщины здесь, на этих широтах, были, прежде всего, товаром, и довольно доходным. Тем более молодые и красивые. Правда, сейчас трудно было судить, насколько незнакомка красива, но она была, во всяком случае, молода. И жемчужная нить на шее... Отчего ее не сорвали? В этом крылась какая-то странная история. И, пожалуй, он не отказался бы узнать имя человека, швырнувшего в море целое

состояние.

– Кто вы? – услышал он вдруг и обернулся.

Она не пыталась сесть. Видимо, ей действительно было очень плохо... но щеки порозовели, вероятно, от крепкого рома, и, пожалуй, теперь она была больше похожа на живую девушку, чем на восставшую из гроба покойницу. В два шага он пересек каюту и остановился, разглядывая незнакомку. Она смутилась.

– Вы задали мой вопрос, – произнес он наконец, – вы сами-то кто?

– О, Господи! – Ирис зажмурилась, но тотчас открыла глаза. Он ждал. И пристальный взгляд его не просил – требовал ответа.

– Когда меня спросили об этом в последний раз, я солгала.

– Видимо, у вас были причины, – сказал он с интонацией, которая показалась ей двусмысленной.

– Что вы хотите этим сказать? – вскинулась Ирис.

– Может быть, вы все-таки отдохнете? – перебил он. – Потом поговорим.

Сказав так, незнакомый человек отступил и хотел уже шагнуть к двери, когда его остановил тихий голос:

– Подождите!

Он замер.

– Вы что-то скрываете от меня? Куда я попала?

Несколько мгновений он смотрел на нее, потом пожал плечами и безразлично произнес:



– Вы на борту брига «Фортуна». Он держит курс на Тортугу.

– А... вы кто?

– Я капитан этого корабля. Джеймс Рик.

Только сейчас она уловила в его голосе едва различимый, странный акцент.

\* \* \*

В маленьком кабачке под завлекательным названием «Райский уголок», расположенном у самой рыночной площади Кайоны, царил дух бесшабашного веселья. Корсарская вольница спускала золото и серебро, полученные в последних рейсах. В основном, тут были крепкие, мускулистые мужчины, одетые в кожаные штаны и рубахи из бумажной ткани. Буйные головы этих людей были повязаны пестрыми платками самых разных цветов, а за широкими поясами торчало по целому арсеналу пистолетов. Таверна гудела пьяным разноголосьем. В углу, у окна, выходящего во двор, кто-то хриплым, пропитым голосом затянул песню про монаха, попавшего в веселое заведение. Моряки с воодушевлением подхватили, пересыпая соленые куплеты еще более солеными шутками. Девыцы вздрагивали и хохотали так, что их пышные прелести едва не рвались из платьев наружу. Огромными глотками опорожняя кружки, пираты стучали ими по столам, требуя немедленной добавки, и ловкая мулатка ме-

талась по заведению, стараясь обслужить клиентов как можно быстрее.

В дверном проеме показался человек средних лет, одетый почти изысканно (по здешним понятиям). Расшитый серебром костюм, кружева, парик с локонами до плеч. В грязной и хамоватой толпе он казался чужим, но, несомненно, таким не был, так как никто из матросов не прошелся на его счет. Оглядев кабачок внимательным взглядом, он быстро пересек зал и подсел к столу, где расположилась молчаливая сосредоточенная компания.

Господин не обратил внимания, что его длинная шпага уткнулась в бок дородного малого, лившего в себя ром пивной кружкой. И тот, как бы ни был пьян, владельца шпаги узнал и, опасливо косясь, ретировался. Немедленно подлетела служанка:

– Вина, закуски?

– Брысь отсюда, Лу, – фраза сопровождалась серебряной монетой, и Луиза не обиделась.

– Ну? – нетерпеливо спросил огромный, широкоплечий детина, выкладывая на стол кулаки устрашающих размеров.

Нарядный господин обвел всю компанию испытующим взглядом и подался вперед. Пираты склонились к нему, чтобы ни одно слово не потонуло в этом гаме.

– Ничего не вышло. Наша экспедиция провалилась.

Гигант вперил в него ошеломленный взгляд и с чувством выругался.

– Это была случайность, – нарядный господин сдвинул темные густые брови к переносице, – мне помешал этот любимчик удачи. Джеймс Рик.

– Как это вышло? – спокойно спросил один из корсаров, за звериную жестокость прозванный «Волком». Его холодный взгляд остановился на лице франта в кружевах. Тот, известный на Тортуге как «господин Ричмонд», откинулся на спинку стула и, отхлебнув вина, задумчиво сказал:

– Все было продумано до точки. Мы наткнулись на шлюп Ферье у берегов Невиса и взяли на abordаж с потрясающей легкостью. Полсотни человек – его команда – все были пьяны как свиньи. Разумеется, он молчал, как еретик перед святой инквизицией, но мои ребята умеют обращаться с неверными. Ему поджарили пятки, и через четверть часа карта лежала у меня в сундучке. Сокровище спрятано в малодоступном месте, но, черт возьми, три миллиона реалов! Ради этого стоит рискнуть шкурой.

Пираты согласно кивнули.

– Из моей команды о карте знали только два человека, те, что помогли мне вразумить старика. Ферье, подальше от греха, мы скормили рыбам и, как говорится, концы в воду, – господин Ричмонд криво улыбнулся. – Однако не успели мы как следует обрадоваться, как появился этот дьявол на своей четырнадцатипушечной посудине...

– Напав на вас, он нарушил законы берегового братства, – перебил четвертый собеседник.

– Он не нападал, – усмехнулся Ричмонд.

– Как же тогда, во имя Бога, он мог помешать? – зловец-спокойным тоном спросил Волк. – Сдается мне, я знаю, в чем тут дело, а?

– Он нас продал, – отрубил гигант по прозвищу Джек-Горилла, – я никогда не доверял этому господину Ричмонду.

Горилла перегнулся через стол и громадной лапой сцапал Ричмонда за кружевной манжет. Корсары не вмешивались, ожидая продолжения. Ричмонд знал, что ему грозит. Убийство здесь не считалось преступлением. Грабеж был жизнью и верой берегового братства, и даже Иудин грех прощался, но присвоение одним общей добычи – это была немедленная петля, пуля или нож под ребра. Однако на тонком, красивом лице Ричмонда не появилось и тени страха. Спокойно, насмешливо глядел он на покрасневшего от гнева Джека-Гориллу.

– Недостаток сообразительности ты всегда восполнял избытком силы. Разве тебе не интересно, что было дальше, Горилла?

Со звуком, похожим на недовольное рычание, Джек отпустил рукав Ричмонда и грузно опустился на свое место. Тот же невозмутимо поправил манжет и спросил:

– Мне продолжать? Или продолжают пистолеты?

– Продолжай. Но если хоть одно слово покажется мне неубедительным, молись, Ричмонд, – тихо проговорил Волк. После такого предупреждения у менее смелого человека

язык бы присох к зубам, но Ричмонд лишь пожал плечами:

– «Морскому коню» пришлось выдержать бой. После драки со шлюпом Ферье он был слегка потрепан, а пушки «Фортуны» разнесли бы его вдребезги. Рик – отличный капитан, и везет ему как черту. И у него железные ядра! Но он просигналил нам, что оставит «Морского коня» в покое, если я соглашусь посетить «Фортуну», чтобы закончить нашу дуэль. И дал слово, что это не ловушка. Разумеется, я бы не пошел. Карта была в моих руках, и мне совсем не хотелось рисковать ею. Но мои люди слишком хорошо понимали, чем кончится бой между «Морским конем» и «Фортуной», и поставили условие: или я сажусь в шлюпку, или меня отправят к Рику вплавь. У меня не было выбора, – господин Ричмонд умолк, чтобы снова приложиться к вину.

– Он обманул? – подозрительно спросил Горилла.

– Нет, – Ричмонд мотнул головой, и в глазах его мелькнуло что-то, похожее на уважение. – Он держит слово, как дворянин, и даже враги верят ему слепо. Но Тэд Мильс и Джим Бакстон – люди другого сорта, и доверять им – значит искушать провидение. Я подозревал, что стоит мне покинуть «Морского коня», как эти двое постараются завладеть картой. Не зря же они громче всех настаивали на моем отплытии. И я взял карту с собой. В тот момент это казалось правильным решением. Позже мои подозрения подтвердились. Я поднялся на борт «Фортуны», и через пять минут мы уже скрестили шпаги.

– Он ловок со шпагой, – ни к кому не обращаясь, процедил Волк.

Ричмонд тяжело вздохнул:

– В справедливости этого утверждения я убедился на собственной шкуре, которую он не слишком серьезно, но болезненно продырявил. Когда я упал, залитый кровью, надо мной склонился малый, который там за врача. Он разорвал рубашку, чтобы обработать рану, и обнаружил карту. Я не смог ему помешать.

Компания подавленно молчала. Давно они спустили последние песо и теперь, чтобы как-то жить, вынуждены промышлять мелким грабежом. Клад был их козырем, и вдруг козырь обернулся джокером. Неожиданно из горла Гориллы послышалось ворчание, нарастающее по мере того, как великан поднимался из-за стола. С невероятной быстротой и точностью Джек выбросил вперед свою громадную лапу и схватил Ричмонда за ворот камзола. В другой руке блеснуло лезвие.

– Клянусь спасением души, этот фрукт водит нас за нос. Он просто купил у Рика свою шкуру за три миллиона. Да она и одного песо не стоит!

Не говоря ни слова, Ричмонд направил пистолет в живот Джека и бесстрастно нажал спуск. Короткий рык встряхнул кабачок, запахло порохом. С побелевшим лицом Джек рухнул на стол и с тихим поскуливанием сполз на пол. Корсары, купцы и девицы разом повскакали с мест. Отшвырнув ме-

шавшую ему шляпу с плюмажем, Ричмонд отступил к стенке и обнажил шпагу. Он ждал продолжения. Джек-Горилла тихо умирал на полу. Компания подобралась, в готовности растерзать Ричмонда по единому сигналу Волка.

– Убери свою железку, – веско сказал он, – уж слишком ты любишь ею махаться и один раз уже оказал нам всем дурную услугу. Садись. Твой рассказ звучит как рождественская сказка, но доля правды в нем, несомненно, есть.

Ричмонд медленно сунул шпагу в ножны и вернулся к столу, заляпанному пятнами вина и крови. Никто не шелохнулся. Волк обвел зал тяжелым взглядом, и люди, вскочившие было с мест, поспешно опустились обратно. Корсар сделал знак продолжать.

– Через несколько минут я пришел в себя, – ровно заговорил Ричмонд, – и обнаружил карту в руках матросов Рика. И тут уже ничего нельзя было поделать. Вернувшись на «Морского коня», я заметил в своей каюте следы обыска и, не теряя времени, приказал вздернуть на нок-рее Тэда и Джима... Так что на данный момент в живых остался только один человек, которому известна эта тайна. И вы, господа, поступите неразумно, если попытаетесь меня уничтожить.

– Один человек, – произнес Волк, – да больше сотни матросов Рика. Неужели ты думаешь, что он не сообразит, что у него в руках? У Рика множество недостатков, но тупость среди них не значится.

– Он ничего не знает, – понизив голос до шепота, сказал

Ричмонд, — и не узнает. Карта зашифрована. Тайну шифра знали четыре человека. Трое из них уже на дне. Четвертый — прямо перед вами. И последнее, господа: на «Фортуне» краем уха я слышал, что Рик планирует заход и трехдневную стоянку в порту Невиса, — увидев, как насторожился Волк, Ричмонд про себя рассмеялся. — Он еще на пути в Кайону. И если мы не будем сидеть в «Райском уголке», ожидая манны небесной, то, пожалуй, сможем немного поразвлечься и неплохо поохотиться.

\* \* \*

Ирис Нортон стояла на палубе, подставив лицо свежему ветру. Он теребил ее волосы и трепал юбку, сшитую из разноцветных платков. Утрата дорогого платья не печалила Ирис. Жаль было толедский клинок. Но даже потеря кинжала меркла перед острой, сводящей с ума тревогой за судьбу тех, с кем разлучила ее гибель «Полярной Звезды». Память постоянно возвращала ей лица грубоватого, но верного Харди Мак-Кента, спокойного, надежного, как его подарок, маленького штурмана Дика Вольнера, Мэри, болтливой не в меру, но свято хранившей все ее наивные тайны. И Джорджа Эльсвика. Какими бы сложными ни были их отношения сейчас, но ведь было время, когда они были просто друзьями и понимали друг друга. Что с ними? Где они сейчас? Какая судьба их ждет? Девушка пыталась заговорить об этом



с капитаном, но тот только качнул головой. Другого Ирис и не ждала. Изолированная в каюте, то ли пассажирка, то ли пленница, она ничего не видела вокруг и ничего не знала ни о корабле, ни о команде. Капитан сознательно воздвиг стены между своими корсарами и этой залетной птицей из другого, благополучного мира. Самого Рика Ирис тоже не видела. Три раза в день ей приносили еду, и на этом его забота о девушке заканчивалась. А ведь до каюты он донес ее на руках! Впрочем, она понимала, почему он это сделал. Старое поверье – женщина на корабле к беде! Капитан, «первый после Бога», владел особой силой и, подняв ее на руки, он как бы принял удар на себя. Заслонил своих людей от Рока. Моряки суеверны, и этот поступок капитана успокоил команду. Что, кстати, говорило о том, что в голове у легендарного корсара явно не солома. Рик возбуждал ее любопытство, но и здесь, на «Фортуне», она узнала о нем не больше, чем в те дни, когда, замирая, слушала насквозь лживые рассказы праздных сплетников. Он оставался недостижимым. В целом же обстановка на корабле ей даже нравилась. На «Фортуне» царил образцовый порядок. На палубе – чистота, все медные части надраены до зеркального блеска.

Дикая же команда Рика беспрекословно подчинялась железной дисциплине. Это касалось и ее статуса. Капитан приказал не трогать девушку, и ее не трогали. Ее вообще старались не замечать, но иногда она ловила на себе пристальные взгляды, и тогда ей становилось не по себе. Впрочем, как

всегда, когда она чувствовала, что плывет по течению.

А на корме было весело. Почти все корсары собрались здесь и развлекались метанием ножей в мишень. После каждого удачного попадания раздавалась заковыристая брань. Девушке из хорошей семьи там было явно не место, но женское любопытство пересилило воспитание...

Ирис знала, что многих из этих свирепых воинов удачи хищничество и алчность испанского короля превратили из мирных охотников – буканьеров, в морских бродяг. Они старались забыть прошлое, которое у них отняли, не думать о будущем, которого у них не было, и жить одним днем.

Молодой темноволосый парень, которого пираты звали Дерек, долго целился. Потом отвел плечо назад и с силой метнул нож. Он ткнулся куда-то в нижний край мишени, качнулся и со стуком упал на палубу. Корсары расхохотались над неудачливым метальщиком. Покраснев, Дерек пробовал возражать:

– Так ведь нож-то тупой. И мишень узкая. И вообще, с такого расстояния и Робин Гуд бы промазал...

– Парень, не клевети на покойников, – крикнули из толпы.

– Но, может быть, это не так уж сложно? – услышал Дерек. Голос был незнакомым. Он стремительно обернулся. И увидел светловолосую девчонку, одетую в какой-то странный лоскутный наряд. На губах и в уголках насмешливых серых глаз светился отблеск улыбки. Дерек с трудом признал

в ней ту леди, которую сам же вытащил из воды.

# Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.